Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 161 (5532) 10 июля 1943 г., суббота ЦЕНА 20 КОП.

На Орловско-Курском и Белгородском направлениях продолжаются бои с крупными силами пехоты, танков и авиации противника.

Долг наших войск — непоколебимо отстаивать оборонительные рубежи, преградить путь врагу, смелыми и мощными ударами громить его живую силу и технику.

Еще выше активность войсковой разведки!

Сейчас, когда снова развернулось большое сражение, от нашей войсковой разведки требуется напряжение всех ее сил, использование всего ее мастерства и опыта. На Орловско-Курском и Белгородском направлениях, где наступают немцы, сосредоточено много немецко-фашистских войск, в том числе подвижных, танковых. Враг непрерывно перегруппировывает силы в глубине и на поле боя, часто меняет направления основных и отвлекающих ударов. В ходе самого сражения немцы всячески пытаются достичь тактической внезапности на тех или иных участках. Своевременно раскрывать замыслы противника, не позволять ему ни в большом, ни в малом застигать врасплох наши войска — такова теперь ответственнейшая и важнейшая задача разведки.

От умения предвидеть возможные варианты предстоящих действий наступающего врага зависит порой все. Необходимо неослабно и внимательно следить за неприятелем на всю глубину расположения его войск. Надо пристально присматриваться к малейшим признакам, свидетельствующим о неприятельском маневре, его перегруппировках и сосредоточениях. Наши разведчики должны упорно и решительно стремиться к тому, чтобы своевременно устанавливать любое изменение в составе и расстановке сил немцев.

Разведка должна с неослабной силой вестись на всех этапах боя, каждый раз имея свои особые задачи, вытекающие из данной обстановки. Если противник атаковал и не имел успеха, нужно всеми средствами разведки выявить, какую новую комбинацию он готовит, не накапливается ли в другом месте, скажем, на флангах, где концентрирует танки, артиллерию, пехоту. Если врагу удалось вклиниться в нашу оборону, — с помощью разведки следует установить, не идут ли ему подкрепления для развития успеха. Важно также определить самый характер вклинения, куда направлено его острие, каково его прикрытие на флангах, где его уязвимые места. Каждой контратаке должна обязательно предшествовать тщательная разведка, осуществляемая высокими темпами, ибо в маневренном бою время не терпит.

Во всех подразделениях, независимо от трудности обстановки, нужна хорошо организованная сеть наблюдения, просматривающая в ходе боя боевые порядки частей противника. И прежде всего надо неослабно держать под наблюдением современные наступательные средства противника: танки, мотопехоту, штурмовое орудие. Доклады о результатах разведки и наблюдения должны поступать немедленно и непрерывно в штабы частей и соединений. Быстрота здесь играет решающую роль.

Один из основных источников сведений о противнике — пленные и документы. Нужно настойчиво и всемерно добиваться в ходе боев массового захвата пленных и документов. Во всех контратаках наши обороняющиеся войска должны ставить своей задачей полный разгром прорвавшегося врага и массовый захват пленных. Одновременно следует всяческими путями добывать различные документы — приказы, карты, схемы и все прочее, что позволяет установить, какая вражеская часть и в каком составе наступает, каковы намерения противника.

В ротах, батальонах, полках необходимо широко практиковать активные способы разведки. Это особенно важно для захвата контрольных пленных. Если в период затишья поимка «языка» является более или менее сложным делом, то в бою, и к тому же маневренном, справиться с ним всё же легче. Захвату пленных помогут непрерывные ночные и дневные поиски. Ночное время, под покровом которого враг стремится совершить стремительный маневр, надо широко использовать для проникновения разведывательных партий в глубь неприятельских боевых порядков. Боевая практика свидетельствует, что ночью перед хорошо сколоченными и умелыми поисковыми группами открываются большие возможности для захвата пленных, разгрома штабов и узлов связи противника с целью вскрытия намерений врага и характера его группировок.

Выполнение всех этих важных задач, в значительной мере решающих исход боев, ложится прежде всего на плечи специальных разведывательных подразделений. Должно быть нерушимым законом, что разведывательные подразделения используются только для выполнения разведывательных задач. Между тем у некоторых командиров имеется большой соблазн бросать разведчиков в бой, как обычных бойцов, рассматривать разведывательные подразделения, как обычные, стрелковые. В итоге порой бывает так, что кадры разведчиков выбывают из строя именно тогда, когда в них особенно острая нужда. Нельзя этого допускать, нельзя возвращаться к старым порочным методам. Командиры, которые считают, что разведка не воюет, — глубоко заблуждаются. Разведка воюет, и воюет чрезвычайно активно, выполняя свои специфические задачи. От выполнения этих задач разведчиков нельзя отрывать ни в коем случае. Даже в самых острых положениях никому не дано права использовать разведывательные кадры не по прямому назначению.

Исключительное значение приобретает сейчас воздушная разведка. Она должна непрерывно прощупывать всю глубину боевых порядков врага, его резервы, ближайшие и дальние тылы. Надо, чтобы воздушные наблюдатели всё время висели над противником как на поле боя, так и в районах его глубоких перегруппировок. Дело должно быть поставлено так, чтобы ни одно более или менее значительное передвижение войск противника не оставалось тайной для нас. Опыт показывает, что по маршрутам танковых колонн врага, местам его сосредоточения можно нередко безошибочно предугадать новый неприятельский маневр. Важно только всегда доводить воздушную разведку до конца и, заметив, скажем, моторизованную колонну, не упускать уже ее из виду и давать о ней точные сведения в штаб.

Сражение на Орловско-Курском и Белгородском направлениях приобретает всё более ожесточенный характер. Задача наших войск — всюду и везде остановить наступающие танки противника, не давать врагу пробиться где бы то ни было. В решении этой задачи огромную роль призвана сыграть наша войсковая разведка, которая должна активизироваться тем более, чем упорнее наступают гитлеровские войска.

Настойчиво и смело, используя все силы, все средства, неослабно разведывать противника в ходе боев!

НАГРАЖДЕНИЕ РАНЕНЫХ И ПОГИБШИХ ГЕРОЕВ

Посмертное награждение погибших героев — одна из замечательнейших традиций Красной Армии. Эта традиция создана величием и благородством целей нашей борьбы, величием и благородством нашего воинского духа. Посмертно был награжден знаменитый летчик Гастелло, 28 героев-панфиловцев, увековечивших свои имена великими подвигами. Награждение воинов, павших на поле брани, снова и снова напоминает всем нашим людям о том, что герои, самоотверженно выполнившие свой долг перед отчизной, не уходят бесследно из жизни, что родина свято чтит их память, и слава их будет сиять века. Надо ли говорить, как сознание этого окрыляет воинов, умножает их силы!

Вместе с тем награждение погибшего героя является неоценимой моральной и материальной поддержкой для его близких. Не случайно статут ордена Отечественной войны специально предусматривает, что в случае смерти награжденного орден вручается его семье.

Всё это, как будто, — общеизвестные истины. Однако кое-где их не осознали до сих пор. Тов. И. Лысовский пишет в «Красную звезду»: «В ряде частей не представляют к награде отличившихся в боях, если они убиты. Погибших героев просто-напросто скидывают со счета». Такая практика заслуживает самого резкого и решительного осуждения. Никому не дозволено пренебрегать памятью славных защитников отчизны, отдавших свою жизнь во имя победы над врагом. Если является непреложным правилом, что павшего воина надо достойно хоронить, отдавая воинские почести его праху, то таким же твердым правилом должно быть, что каждого павшего воина, сражавшегося геройски, свершившего боевой подвиг, надо представлять к заслуженной награде.

Тов. Лысовский сообщает одновременно, что в ряде частей не представляют к награде раненых, выбывших из части. Об этом же пишут в «Красную звезду» и некоторые другие товарищи. В частности, капитан А. Семенюк отмечает: «Иной командир рассуждает еще так: раз человек больше не у меня, да и вообще неизвестно, вернется ли в строй, — чего о нем особенно заботиться!..».

Такое нетоварищеское, казенное отношение к боевым соратникам недостойно советского офицера и не может быть терпимо ни при каких обстоятельствах. Вне зависимости от того, остался боец или командир в части, или нет, вернется он на фронт, или не вернется, — каждый начальник обязан добиться, чтобы все отличившиеся в боях получили награду.

Этого требует родина, которая высоко ценит самоотверженность и доблесть своих сынов, щедро вознаграждая боевые заслуги на фронте борьбы против немецко-фашистских захватчиков. Этого требуют, наконец, интересы дальнейшего повышения политико-морального состояния наших рядов. Правильно отмечает один из наших читателей: «Раненый боец или командир, узнав из писем товарищей, что его считают отличившимся в боях, но не наградили только потому, что он выбыл из части, чувствует себя несправедливо обойденным, и у него надолго остается неприятный осадок. С другой стороны, это отрицательно сказывается и на других бойцах, которые видят, что в случае ранения их геройство не будет достойно оценено».

Случается, что раненого не представляют своевременно к награде только потому, что трудно восстановить картину его подвига. Но разве это может служить оправданием? Конечно, нет! Там, где заботятся о людях по-настоящему, там командир всегда сумеет достойно оценить боевую деятельность любого воина. Нужно лишь приложить руки к этому — расспросить очевидцев, собрать все материалы и немедленно оформить документы.

Ни один раненый или погибший герой, отличившийся в боях, проявивший отвагу и доблесть, не должен быть забыт, не должен быть обойден заслуженной наградой!

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Оперативная сводка за 9 июля

В течение 9 июля наши войска на ОРЛОВСКО-КУРСКОМ и БЕЛГОРОДСКОМ направлениях вели бои с противником, продолжавшим наступление крупными силами пехоты и танков. В течение всего дня наши воздушные силы вели ожесточенные бои с многочисленной авиацией противника. Наша авиация, обеспечивая свои войска от налетов авиации противника, одновременно наносила мощные штурмовые и бомбовые удары по боевым порядкам его наступающих войск.

По неполным данным нашими войсками на Орловско-Курском и Белгородском направлениях за день боя подбито и уничтожено 193 немецких танка. В воздушных боях и зенитной артиллерией сбито 94 самолета противника.

★★★

На Орловско-Курском направлении противник за четыре дня наступления понес тяжелые потери в танках, живой силе и не добился успеха. Сегодня с утра гитлеровцы перенесли свой удар на соседний участок фронта. Усилив потрепанные соединения двумя пехотными и одной танковой дивизиями, немцы с утра предприняли ряд ожесточенных атак. Завязались упорные бои, часто переходившие в рукопашные схватки. Все атаки гитлеровцев отбиты нашими войсками.

На другом участке Орловско-Курского направления бойцы Н-ского соединения отразили тринадцать атак танков и пехоты противника, действовавших при поддержке крупных сил авиации. Прочно удерживая свои позиции, наши части на этом участке истребили свыше 1.500 гитлеровцев и уничтожили 34 немецких танка. В районе одной высоты батальон немецкой пехоты ворвался на позиции Н-ской литовской части. Завязалась ожесточенная рукопашная схватка. Наши подразделения под командованием лейтенанта т. Кавалионаса отбросили немцев, а затем контратакой рассеяли и в большей части уничтожили батальон противника. Орудийный расчет старшего сержанта т. Закоржаева подбил три немецких тяжелых танка типа «Тигр».

* * *

На Белгородском направлении наши танкисты, артиллеристы и пехотинцы вели бои с танками противника, вклинившимися в нашу оборону. Немцы вводят в бой свежие резервы, пытаясь любой ценой добиться успеха. Танкисты Н-ского соединения в упорных боях в течение дня уничтожили более 80 немецких танков, до 200 автомашин, 5 бронетранспортеров, несколько самоходных орудий и не менее 2.000 гитлеровцев. На соседнем участке немецкая пехотная дивизия, поддержанная 160 танками, с утра перешла в наступление, пытаясь овладеть одним населенным пунктом. Уже к полудню наши части уничтожили несколько десятков танков и до тысячи немецких солдат и офицеров.

Наши бойцы и командиры всех родов войск самоотверженно отбивают натиск врага. Танковые экипажи лейтенантов тт. Силачева и Димитриева, отражая вражеские атаки, за три дня подбили и сожгли свыше 20 немецких танков. Лейтенант т. Золотаренко меткими очередями из пулемета уничтожил до 200 гитлеровцев. За один день летчик старший лейтенант т. Гулаев в ожесточенных воздушных схватках сбил 2 бомбардировщика и 2 немецких истребителя. Младший лейтенант т. Шпак уничтожил 4 вражеских самолета. Пятый немецкий самолет т. Шпак в этот же день сбил в паре с другим летчиком. Летчики Н-ского соединения за два дня сбили 77 самолетов противника, потеряв всего лишь одну машину, пилот которой спасся на парашюте. В воздушном бою был подбит самолет младшего лейтенанта т. Колоскова. Летчик совершил посадку в тылу врага. Отряд немецких кавалеристов бросился к месту посадки. Летчик т. Николаев поспешил на выручку товарища и посадил свой самолет рядом с подбитой машиной Колоскова. На глазах у приближавшихся гитлеровцев летчики подожгли поврежденный самолет и вдвоем улетели на машине Николаева. Вскоре они благополучно приземлились на своем аэродроме.

* * *

В районе Лисичанска наши артиллеристы уничтожили 3 орудия и разрушили 5 немецких дзотов и блиндажей. Советские летчики уничтожили до 60 вражеских автомашин и взорвали 2 склада боеприпасов. В воздушных боях наши летчики сбили 20 немецких самолетов.

* * *

Западнее Ростова на Дону наши части вели артиллерийский обстрел противника. Артиллерийским огнем уничтожена минометная батарея. Разрушено 8 вражеских дзотов и блиндажей, взорвано 5 складов с боеприпасами. На одном участке рота немцев пыталась разведать наши позиции. Пулеметным и минометным огнем гитлеровцы были рассеяны на подступах к переднему краю нашей обороны.

* * *

На одном участке Калининского фронта подразделение под командованием майора т. Глазкова, после огневого налета артиллерии, атаковало немецкий опорный пункт. Наши бойцы ворвались в траншеи и вступили в рукопашную схватку с гитлеровцами. Овладев опорным пунктом, бойцы подразделения уничтожили до 120 немецких солдат и офицеров, 24 огневых точки, 3 противотанковых орудия, 2 минометных батареи и 6 пулеметов. Захвачены трофеи и пленные.

* * *

Партизанский отряд имени Пожарского действующий в одном из районов Орловской области, разгромил немецкий гарнизон, расположенный в населенном пункте. Партизаны истребили до 50 немецких солдат. Группа партизан взорвала два хранилища, в которых находилось 200 тонн горючего. Партизаны-подрывники пустили под откос немецкий поезд, шедший к линии фронта. Уничтожены паровоз, 7 вагонов с солдатами и офицерами и 5 платформ с зенитными орудиями. Залповым огнем из винтовок партизаны сбили два немецких самолета «Фокке-Вульф-189».

* * *

На Орловско-Курском направлении захвачена в плен группа солдат 86 немецкой пехотной дивизии. Пленный обер-ефрейтор 5 роты 177 немецкого полка Баумгоф заявил: «Первый день нашего наступления я никогда не забуду. У меня не было никакой надежды выйти живым из боя. Наш полк понес очень тяжелые потери. Другие полки дивизии пострадали еще больше. Уже к полудню 5 июля 216 полк, брошенный на прорыв обороны русских, потерял две трети личного состава, но не добился никакого результата. Жалкие остатки полка были отведены во второй эшелон. Санитары не успевали выносить раненых. Один санитарный унтер-офицер сказал мне, что перевязочный пункт напоминает двор скотобойни».

На Белгородском направлении перебежавшие 6 июля на сторону Красной Армии немецкие солдаты из 587 полка 320 немецкой пехотной дивизии рассказали: «В первый же день наступления 587 полк потерял более половины солдат. В 3 батальоне убиты все командиры рот. Командир 320 дивизии — генерал-майор Постель ранен. Старые солдаты, участвующие в войне с самого начала, уверяют, что ни в одном из всех предыдущих наступлений немецкие войска еще не знали таких потерь, как в эти дни».

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О НАГРАЖДЕНИИ ПРОФЕССОРА АЛЕКСАНДРОВА АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВИЧА ОРДЕНОМ ЛЕНИНА

За выдающиеся заслуги в области развития советской музыкальной культуры, в связи с шестидесятилетием со дня рождения и сорокалетием творческой музыкальной деятельности, наградить профессора **Александрова** Александра Васильевича орденом **Ленина**.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 9 июля 1943 г.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О НАГРАЖДЕНИИ ЛЕНИНГРАДСКОГО КРАСНОЗНАМЕННОГО АРТИЛЛЕРИЙСКО-ТЕХНИЧЕСКОГО УЧИЛИЩА ОРДЕНОМ ЛЕНИНА

В ознаменование 25 годовщины Ленинградского Краснознаменного артиллерийско-технического училища, за выдающиеся успехи в подготовке технических кадров артиллерии и боевые заслуги перед Родиной наградить Ленинградское Краснознаменное артиллерийско-техническое училище орденом **Ленина**.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 9 июля 1943 г.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О НАГРАЖДЕНИИ НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО, РЯДОВОГО И ВОЛЬНОНАЕМНОГО СОСТАВА АРТИЛЛЕРИИ КРАСНОЙ АРМИИ

За выдающиеся успехи в подготовке кадров командиров артиллерии и боевые заслуги перед Родиной наградить:

ОРДЕНОМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ I СТЕПЕНИ

1. Подполковника **Арефьева** Алексея Николаевича.
2. Подполковника **Петрикевича** Василия Игнатьевича.

ОРДЕНОМ КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ

1. Инженер-подполковника **Бондаренко** Ивана Елизаровича.
2. Полковника **Верещетина** Александра Ивановича.
3. Инженер-полковника **Воронцова** Григория Ильича.
4. Полковника **Дмитриева** Вячеслава Васильевича.
5. Подполковника артиллерийско-технической службы **Дьячкова** Александра Трофимовича.

(Продолжение следует).

На Орловско-Курском направлении

ОРЛОВСКО-КУРСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, 9 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** Пятый день наши войска отражают мощные танковые атаки врага и отбивают нападения его бомбардировщиков. Немцы не жалеют своей техники ради того, чтобы добиться намеченной цели. Не было еще ни одного боя без участия танков. Именно танки, по замыслу врага, должны решить дело. Но немецкие танки мечутся с одного участка на другой, ищут лазейки и справа и слева, стремясь пробиться к одному населенному пункту, однако не могут преодолеть нашу оборону.

Характерной особенностью обороны наших частей является ее высокая активность, маневренность. Около полудня стало известно, что немецкие танки неожиданно изменили направление удара и повернули в другую сторону, стремясь обойти одну обороняющуюся часть с фланга. Тогда немедленно наперерез вражеским машинам было брошено несколько артиллерийских подразделений на механической тяге. Развертывание этих подразделений происходило в быстром темпе. Часть орудий еще только занимала подготовленные на всякий случай огневые позиции, а другая часть их уже вела огонь по танкам. Орудия были быстро установлены таким образом, что прорывающиеся вперед танки попадали в огневые мешки, откуда уже не могли выйти. Более 20 вражеских машин запылало в первые же минуты. Танки откатились, и через некоторое время об их появлении было доложено уже с другого участка.

В одном месте немцы натолкнулись на наши танковые засады. Неприятель двинул здесь мощный танковый кулак в направлении одного населенного пункта. Наши танки, закопанные в землю, подпустили машины противника возможно ближе и открыли по ним огонь. Одновременно часть наших танков ударила во фланг атакующим. В результате боя немцы оставили здесь 40 танков, из них 18 «тигров».

Не везде и не всегда удается отбить атаку противника. Бывают случаи, когда немцы проникают в нашу оборону и ставят то или иное подразделение в трудную обстановку. Однако упорство этих подразделений и помощь соседей приводят к тому, что неприятель отступает в конечном счете на свои исходные позиции. Он не только не добивается успеха, но еще теряет большую часть своей техники и живой силы.

Нельзя не отметить в нынешних боях ту организованность, то спокойствие, с которыми действуют в самых сложных условиях наши бойцы и командиры. Во время атаки один немецкий танк прорвался к нашей траншее и порвал провод. Дальнейшее продвижение танка было остановлено, и он стал вести огонь с места. Но не это беспокоило командира нашего подразделения, поскольку он знал, что танк всё равно будет уничтожен. Его беспокоило то, что порвалась связь, и подразделение будет вынуждено действовать обособленно. Командир приказал связистам Шипцу и Ланчикову восстановить линию. Мужественные красноармейцы поднялись по траншее под вражеский танк и исправили поврежденный провод.

Борьба за связь, борьба за взаимодействие, за быстрое и четкое выполнение маневра, — вот чем характерна боевая работа наших частей и подразделений. Благодаря этому обороняющимся удается быстрее врага перебрасывать силы на нужное направление, чтобы организованно встретить атаку немцев или же, наоборот, самим контратаковать их.

Ночью бои с наседающим противником продолжались. Несмотря на темноту, немцам нигде не удалось проникнуть или просочиться за передний край нашей обороны. Ночь, как и истекший день, не внесла изменений в создавшуюся обстановку. Потери противника увеличиваются, он с бешеной настойчивостью лезет вперед, но успеха не имеет. Отпор наших войск на земле и в воздухе так же мощен, как и в первые дни сражения.

На Белгородском направлении

БЕЛГОРОДСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, 9 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** Почти на всех участках Белгородского направления последние сутки отличались исключительно напряженными боями. Всюду здесь борьба носит ожесточенный характер. Немецко-фашистские войска прилагают все усилия к тому, чтобы развить успех наступления, но встречают упорное сопротивление наших частей.

В районе одного населенного пункта сегодня немцы ввели в бой свежие танковые части. Рано утром противник двинул свои танки и пехоту к нашим позициям. Его атаки почти не прекращались в течение всего дня. Несмотря на то, что еще в первой половине дня немцы потеряли значительное количество танков, они всё же не оставляли попыток прорвать здесь нашу оборону.

Были случаи, когда отдельные наши подразделения вынуждены были отходить на новые оборонительные рубежи. Тогда вводились в действие резервы, предпринимались решительные контратаки. Бой разгорался еще сильнее, и противник вынужден был отступать на исходные рубежи. Отдельные позиции на этих участках в течение дня по нескольку раз переходили из рук в руки. Населенный пункт, в районе которого развернулись бои, несколько раз был занят немцами, но им снова и снова приходилось оставлять его.

На других участках бои также не прекращались ни на один час. Но здесь всюду противник вынужден топтаться на месте, несмотря на то, что он бросает в бой крупные силы танков и пехоты, а также авиацию.

Большую роль в отражении натиска немецких танков попрежнему играют наши истребительные части. Одно артиллерийское подразделение отбило восемь вражеских атак. Противник оставил на подступах к нашим огневым позициям несколько бронированных машин, но прорваться в глубь обороны не сумел. Другое артиллерийское подразделение подбило и сожгло около полутора десятков танков и не пропустило противника.

Сила организованного огня

ОРЛОВСКО-КУРСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, 9 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** Боевые действия наших частей и подразделений, отбивающих атаки врага на Орловско-Курском направлении, изобилуют примерами высокой стойкости, умелого маневра огнем и живой силой, инициативы и решительности командного состава. Даже там, где немцы сосредоточивают на узких участках превосходящие силы и тем самым ставят отдельные наши подразделения в крайне трудные условия борьбы, всё же врагу не удается добиться хоть сколько-нибудь заметного успеха. Советские воины успешно отражают удары врага, с честью выходят из трудного положения и наносят немцам серьезный урон.

В одном районе врагу удалось довольно крупными силами выйти на фланг одного подразделения. Уверенные в успехе, немцы повели яростные атаки, но сразу же натолкнулись на прочную оборону. Они бросили против подразделения свыше десятка танков, но и это не помогло.

Долгое время подразделение стойко оборонялось, гибко маневрируя имеющимися противотанковыми средствами. Наконец, измотав противника и обескровив его, подразделение отбросило немцев.

На другом участке подразделения под командованием т. Бузинова в течение целого дня вели напряженные бои с превосходящими силами противника. Разъяренные безуспешными атаками, немцы бросили на этот участок 30 танков. Они надеялись сломить сопротивление обороняющихся. Наши пехотинцы приготовились к жестокой борьбе с вражескими танками.

Когда немецкие бронированные машины стали приближаться к позициям пехоты, командир батареи лейтенант Алфимов моментально выкатил все орудия на открытые позиции и встретил врага жестоким огнем. Не ожидавшие столь мощного и губительного артиллерийского огня, вражеские танкисты замедлили движение, а затем, оставив семь подбитых машин, повернули назад. Своевременно поддержанная артиллерией, наша пехота и на этот раз удержала свой оборонительный рубеж.

Удары наших штурмовиков

БЕЛГОРОДСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, 9 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** Группа штурмовиков, ведомая майором Столяровым, под прикрытием истребителей нанесла удары по колоннам немецких танков и автомашин, движущихся в район Белгорода. По пути летчики обнаружили и атаковали замаскированный полевой аэродром противника, на котором находилось до 60 «ФВ-190» и до 20 «Ю-88». Группа штурмовиков сделала два захода, уничтожив при этом 11 немецких самолетов.

В момент штурмовки 12 вражеских истребителей попробовали взлететь с аэродрома. Они были обстреляны пулеметным и пушечным огнем. В результате три самолета загорелись и упали. Два «ФВ-190» сбил лично майор Столяров и один — младший лейтенант Касяненко.

Закончив штурмовку аэродрома, наши летчики перешли на бреющий полет и взяли курс на свою территорию. В пути они неоднократно подвергались атакам со стороны истребителей противника. Организованным огнем воздушных стрелков эти атаки были отбиты. Воздушные стрелки старший сержант Колпаков, сержант Гэрло и сержант Любин сбили по одному истребителю «ФВ-190».

Вторая группа штурмовиков действовала по скоплениям немецких танков и автомашин. Она подожгла и разбила четыре танка и до двадцати автомобилей. Третья группа, ведомая летчиком Милошенковым, штурмовала автоколонну в количестве до 150 машин на дороге в Белгород. Эта колонна была бомбардирована, обстреляна пулеметным и пушечным огнем. Здесь наши штурмовики уничтожили до 50 вражеских автомашин. В завязавшемся воздушном бою истребителями прикрытия был сбит один «Мессершмитт».

НА ОРЛОВСКО-КУРСКОМ И БЕЛГОРОДСКОМ НАПРАВЛЕНИЯХ

* * *

Контратаки наших частей

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

На одном из участков Белгородского направления бои носят особенно напряженный характер. В первые дни наступления немцам ценою огромного урона в живой силе и технике удалось несколько потеснить наши части. Дело в том, что неприятель сосредоточил в этом районе особенно крупные силы и предпринимал атаки почти непрерывно, что давало ему возможность вводить в действие то в одном, то в другом месте большие бронированные кулаки.

Нашим частям пришлось вести оборонительные бои на данном участке в исключительно трудных условиях. Танковые и воздушные силы немцев были многочисленны и атаковали с нарастающей настойчивостью. Однако обороняющиеся успешно отбивали почти все вражеские атаки. Противник добивался некоторого успеха лишь в тех случаях, когда на каком-либо участке достигал подавляющего превосходства в силах. Но и тут успех немцев был относителен. Они лишь незначительно продвигались вперед, расплачиваясь чрезвычайно большими потерями за каждый свой шаг.

В сущности эти первые бои были боями на истребление живой силы и техники немцев, на изматывание их резервов. И действительно, в результате первых боев неприятель потерял множество танков и самолетов, поредели его пехотные полки. Создалась такая обстановка, когда немцы вынуждены были подтягивать сюда уже более глубокие резервы и вводить их в бой.

Этим моментом удачно воспользовалось командование наших частей. Когда неприятель был уже изрядно измотан, наши части предприняли ряд ожесточенных контратак. Поскольку наступление немцев носит ярко выраженный танковый характер, обороняющимся при переходе к более активным действиям пришлось в первую очередь мобилизовать все свои средства для борьбы с танками.

Вот как развертывались бои в районе, где обороняются бойцы N части. Здесь противнику в первые дни удалось занять несколько наших позиций. Но когда он вклинился в оборону, наши стрелковые подразделения совместно с танками под командованием тов. Тарана предприняли решительную контратаку. Для немцев эта контратака явилась полной неожиданностью. Располагая в этом районе огромными силами, немцы были уверены, что быстро преодолеют сопротивление наших бойцов и прорвут их оборону. Между тем в тот самый момент, когда неприятель, готовясь к новому удару, подтягивал свежие резервы, наши пехотинцы и танкисты контратаковали его с двух направлений.

Сразу же вспыхнул жаркий бой. Немцы не оставляли еще надежды прорваться дальше в глубину нашей обороны. Но вскоре, понеся серьезные потери, они, видимо, поняли, что критическое положение создается для них самих. Тогда немецкое командование быстро перебросило на этот участок крупную группу танков и прямо с хода ввело ее в бой. Завязалась борьба между танками. Она была весьма ожесточенной, но длилась недолго. Неприятель не добился успеха и вынужден был отступить, оставив на поле боя несколько своих бронированных машин. Эту неудачу немецких танков вскоре почувствовала и пехота неприятеля, вклинившаяся в нашу оборону. Она также потерпела большой урон, и когда наши части усилили свой нажим в контратаке, немцы стали в беспорядке отходить. Дело кончилось тем, что наши стрелковые подразделения и танкисты отбили у противника несколько важных позиций, захваченных им раньше.

По мере того, как противник, встречаемый крепнущим день ото дня сопротивлением нашей обороны, несет всё более ощутительные потери, наши части усиливают свои контратаки. Чтобы обеспечить успех контратак, обороняющиеся стремятся выходить на фланги немецких группировок и наносить им фланговые удары. Части N соединения задержали противника, сумевшего перед этим несколько продвинуться, а затем быстро перегруппировались и посредством коротких ударов в двух направлениях вышли на фланги крупной немецкой группировки. С хода, чтобы немцы не успели опомниться и привести себя в порядок, наши части предприняли две стремительных контратаки.

Противник оказался зажатым в полукольцо, и уже одно это обстоятельство решило исход боя. Немцы увидели, что советские войска почти окружили их группировку. Они начали поспешно отступать. На флангах вспыхнула ожесточенная борьба. Особенно настойчиво дрались здесь гвардейцы, которыми командует тов. Гоман. Последовательными ударами они дробили на части вражеские боевые порядки. В итоге отдельные немецкие подразделения были истреблены полностью. Оставив на поле боя большое количество подбитых танков и много трупов, неприятель отступил. Наши части полностью восстановили здесь прежнее положение.

Большую роль в контратаках советских войск играют артиллерийские и минометные подразделения. Артиллерия подавляет вражеские огневые точки и тем самым дает возможность пехоте сблизиться с противником, а затем отбросить его решительной контратакой. Минометные подразделения в ходе контратак открывают сильный огонь по немецкой пехоте, наносят ей чувствительный урон, прижимают ее к земле. Тем временем наши стрелковые подразделения врезаются в боевые порядки немцев и наносят им удары изнутри. На одном участке нашему батальону удалось под прикрытием артиллерийского и минометного огня выйти в тыл неприятельскому пехотному полку. Батальон внезапно атаковал немцев с тыла. Для неприятеля этот удар был настолько неожиданным, что его подразделения сразу же в панике кинулись назад.

Внезапные контратаки наших частей не только наносят немцам значительный ущерб, но также срывают их замыслы, предупреждают атаки врага, преграждают ему путь в глубину нашей обороны. Контратаки — наиболее сильное и надежное средство, с помощью которого можно успешно отстаивать оборонительные рубежи против превосходящего численностью неприятеля, причиняя ему крупные потери в живой силе и в технике.

Майор В. ДУБКОВ.

БЕЛГОРОДСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ.

ОРЛОВСКО-КУРСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ. В первый день немецкого наступления на участке N соединения орудийный расчет старшего сержанта П. Гуськова подбил два немецких танка «Т-6» («Тигр»). На снимке: расчет ведет огонь по наступающим немцам. Снимок Е. Копыта (Фотохроника ТАСС).

У штурмовиков

БЕЛГОРОДСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, 9 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** Небо наполнено гулом и грохотом. Чем ближе к линии фронта, тем теснее становится в воздухе от самолетов.

Еще очень рано, только рассеялся предрассветный туман, а в воздухе, что называется, полный сбор. Одни самолеты, выполнив задания, возвращаются домой, другие только что взлетели и теперь, пристраиваясь на ходу к ведущему, спешат на штурмовку немецких танков. Под прикрытием истребителей идет большая группа бомбардировщиков. Красиво набирая высоту, летит разведчик. Его путь лежит далеко. Он направляется в глубокий тыл противника, — туда, откуда колонна за колонной двигаются немецкие танки.

И как всегда, в мощный гул боевых машин врывается надтреснутый голосок «У-2». Он появился с той стороны, где горизонт черен от дыма и пожарищ. Вечный труженик, он торопится с боевым донесением из части, которая ведет сейчас ожесточенный бой с танками противника.

Время от времени раздается характерный треск пулеметов. На «третьем этаже» завязался воздушный бой.

На посадку идет шестерка штурмовиков «Ильюшин-2». На аэродроме у белого полотнища их ждет майор Ломовцев. В дни затишья его летчики занимались «охотой». Целыми днями они шныряли по коммуникациям противника в поисках подходящей цели. Теперь много времени на поиски тратить не приходится: все дороги запружены немецкими танками и автомашинами. Надо во-время подоспеть, во-время остановить эту лавину.

Младший лейтенант Никита Сморчков вылетел отсюда со своей шестеркой в пять часов утра. Уже через десять минут они были над целью. Колонна немецких танков двигалась по направлению к нашей обороне. Сморчков скомандовал, и его шестерка навалилась на колонну. Сначала летчики подожгли первые танки, затем штурмовали машины, замыкающие колонну. На дороге вспыхнула длинная лента огня.

Через несколько минут шестерка уже находилась над новой целью. В овраге стояла большая группа «тигров». Младший лейтенант Сморчков сообщил об этом по радио своим товарищам. Тотчас же вся шестерка пошла в атаку. Немцы открыли сильный зенитный огонь. Штурмовики, маневрируя, продолжали атаку. От зенитного огня вылетели стекла у машины Вавилова, был поврежден фюзеляж у машины Шабардина, но летчики продолжали свое дело.

Вылезая теперь из своей машины, младший лейтенант Сморчков с облегчением произносит:

— Отвел душу.

И тут же он добавляет:

— Жаль, что нашей пехоты не было, когда мы жгли немецкие танки. Вот бы радовалась!

Пока техники заправляют машины, майор Ломовцев даст шестерке новое задание. Вскоре ИЛ'ы снова поднимаются в воздух. Полеты продолжаются до наступления темноты. Вернувшись одним из последних, младший лейтенант Минченко с сожалением говорит, что он обнаружил на обратном пути новую колонну немецких машин. Говорит с сожалением потому, что сегодня вылететь не удастся, уже поздно.

В этот день ИЛ'ы несколько раз встречались с немецкими самолетами. Штурман майор Шалыгин сбил один «Юнкерс-87».

На другом конце аэродрома стоит майор Татулов — командир разведчиков. Его самолеты в течение дня находились в глубоком тылу противника. Майор держит в правой руке свернутые в трубку фотографии, сделанные летчиками. За день они сфотографировали несколько крупных вражеских аэродромов.

Наступает вечер. В воздухе снова стоит гул, который, собственно, почти не прекращался. Сейчас вышли тяжело нагруженные «ночники». Они идут на цели, обнаруженные днем воздушными разведчиками.

В ОТБИТОЙ У НЕМЦЕВ ТРАНШЕЕ

Гитлеровцы зверски замучили захваченного в бою красноармейца

ОРЛОВСКО-КУРСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, 9 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** На отбитых во время контратак участках наши части наталкиваются на следы чудовищных зверств гитлеровских извергов над ранеными красноармейцами, попавшими в их руки. На одном из участков нашей обороны, где немцы находились всего пять часов, в траншее был найден труп советского бойца, замученного немцами. Передаю акт, составленный командирами и бойцами N части:

«Мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт в следующем: при осмотре траншей, из которых 5 июля нашими бойцами были выбиты немцы, обнаружен изуродованный труп красноармейца, фамилию которого не удалось установить. Гитлеровские палачи подвесили бойца вниз головой между двух столбов у входа в землянку. Бандиты, видимо, на допросе отрубили красноармейцу руки и ноги и бросили их недалеко от места преступления. Обрубленное тело поджаривали на костре, о чем свидетельствуют многочисленные ожоги. Этот факт кровавого зверства фашистских головорезов мы видели своими глазами.

Капитан МИРОНЮК.
Старший лейтенант БЕРМАНАС.
Красноармейцы ЛЕВИН, БАУНАС».

ПОДВИГ КРАСНОАРМЕЙЦА МАЗЕНКО

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 9 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** После ряда неудачных атак, предпринятых немцами на одном участке Орловско-Курского направления, они решили прощупать соседние участки с тем, чтобы нанести новый удар. Противник сначала попытался вызвать огонь нашей артиллерии с целью раскрыть огневую систему, но это ему не удалось. Тогда немцы решили захватить «языка». Ценою больших потерь гитлеровцам удалось подойти к нашим окопам. Группа немцев ворвалась в траншею. В одной стрелковой ячейке находился боец Мазенко. Вражеские солдаты вышибли из его рук оружие, сбили с ног и поволокли за собой. Когда гитлеровцы дотащили красноармейца до конца траншеи, Мазенко неожиданным рывком высвободился из рук захватчиков, затем, выхватив у немца винтовку, тут же пристрелил его, а другого ранил. Остальные солдаты бросились бежать. По убегающим наши бойцы открыли пулеметный огонь.

Битва в воздухе

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Битва в воздухе на Орловско-Курском направлении продолжается с прежним ожесточением. Немцы сосредоточили здесь огромное количество авиации, стянув ее с запада, с тыловых аэродромов и с других фронтов. В частности, из района Смоленска сюда за несколько дней до наступления было переброшено более 70 модернизированных бомбардировщиков типа «Ю-88». Из Пскова пришел вооруженный модернизированными «Хейнкелями-111» легион «Кондор». Кроме того, немцы подтянули на передовые аэродромы большое количество истребительной авиации, состоящей, главным образом, из самолетов типа «Фокке-Вульф-190». Вся эта масса самолетов была заранее подготовлена для наступления на Курск.

Готовясь к своему наступлению от Орла на юг, немецко-фашистское командование сосредоточивало в этом районе не только крупные силы авиации, но также самые различные типы самолетов. В течение долгого времени немцы создавали здесь сильные воздушные кулаки, возлагая на них, как и на танковые части, особые надежды. Чуть только неприятель начал свое наступление на Орловско-Курском направлении, он сразу же ввел в бой многочисленные воздушные силы.

Вот почему бои в воздухе на Орловско-Курском направлении с самого же начала приняли очень острые формы и достигли больших масштабов. Эти бои быстро переросли в настоящее воздушное сражение.

На Орловско-Курском направлении немцы поставили своей авиации задачу самого тесного взаимодействия с танковыми частями. По сути дела немецкая авиация выступала в роли своеобразной воздушной артиллерии, которой надлежало усилить артиллерийское воздействие на поле боя и проложить дорогу своим танкам.

Решая эту задачу, немцы применяли несколько иные тактические приемы, нежели на соседнем Белгородском направлении. Наступление началось сильной артиллерийской подготовкой, после нее в атаку пошли танки, и только потом, когда танки были остановлены средствами нашей противотанковой обороны, в воздухе появилась немецкая авиация. Вражеские бомбардировщики шли группами по 100—150 самолетов. Их всё время сопровождали крупные патрули истребителей, преимущественно «Фокке-Вульф-190». Авиация располагалась в три яруса: на высоте 1.500, 3.000 и 5.000 метров.

Весь день шли ожесточенные воздушные бои, в ходе которых немцы понесли крупные потери. Однако на другой день их авиация еще не снизила темпа своей работы над полем боя. Количество самолето-вылетов не убавилось. Взамен понесших урон «Фокке-Вульф-190» в воздухе появилось большое количество «Мессершмиттов».

Вновь с рассвета до ночи над линией фронта шли упорные воздушные бои, причем наша истребительная авиация постепенно брала инициативу в свои руки. За этот день немцы опять лишились более сотни самолетов, не считая тех, которые ушли, серьезно поврежденными. В этот день многие немецкие бомбардировщики даже не смогли приступить к выполнению своей боевой задачи. Наши истребители встречали врага еще за линией фронта и в большинстве случаев рассеивали его боевые эшелоны, ломали строй «Хейнкелей» и «Юнкерсов», заставляли их поворачивать вспять.

Урон, понесенный немецким воздушным флотом в первые два дня сражения, был уже настолько ощутителен, что на третьи сутки активность вражеской авиации несколько снизилась. Бомбардировщики стали появляться группами в 30—40 самолетов с редким истребительным прикрытием. В числе истребителей всё чаще попадались старые «Мессершмитты» первых серий, итальянские «МАККИ-200» и даже, видимо, сохранившиеся еще с прежних времен, уже снятые с вооружения «Хейнкели-113».

Наши летчики не только успешно отражали атаки врага, в ряде случаев наносили противнику сильные удары. Они наиболее ярко выразились в совершенном советской штурмовой и бомбардировочной авиацией к концу третьего дня сражения комбинированном налете на вражеские войска. В воздух было поднято одновременно несколько сотен скоростных бомбардировщиков, пикировщиков «Петляков-2» и штурмовиков «Ильюшин-2». В результате этого крупного налета счет уничтоженных летчиками вражеских танков значительно увеличился.

Наши истребители надежно прикрывали действия своих штурмовиков и бомбардировщиков. Летчики штурмовой авиации с восхищением говорят об отличной работе истребителей, которые на протяжении всего воздушного сражения являются подлинным щитом для ИЛ'ов. Сопровождая их, только летчики-истребители N соединения за 5 дней боев сбили более 80 немецких самолетов. Ежедневно на полевые аэродромы штурмовых, бомбардировочных и истребительных частей приходят приветственные телеграммы от командиров наземных войск, в которых отмечается умелая и энергичная боевая работа летчиков.

Борьба в воздухе идет тяжелая. Противник силен и располагает здесь крупными силами авиации. В ходе этой борьбы наши летчики показывают образцы стойкости, мужества, боевого умения. Вот несколько характерных эпизодов.

Группа самолетов «Ильюшин-2», ведомая летчиком Звонаревым, уничтожила около 20 вражеских танков и подавила огонь нескольких батарей. В пути ее атаковали 18 «Фокке-Вульф-190». Шесть раз немцы навязывали бой ИЛ'ам. Однако ведущий, умело маневрируя, сохранил всю свою группу и сумел нанести немецким истребителям потери. В другом налете отличились младший лейтенант Латков и старший лейтенант Воловиков, которые за два вылета уничтожили 10 средних немецких танков. Подразделение штурмовиков, которым командует майор Скляров, за пять дней сожгло на поле боя несколько десятков немецких танков.

Старший лейтенант Межунов на самолете «Яковлев-1» дрался с четырьмя «Фокке-Вульф-190», защищая свои бомбардировщики. Он не подпустил немцев к бомбардировщикам, связав вражеские истребители боем. Израсходовав весь боевой запас, Межунов пошел на таран, сбил вражеский истребитель.

Сегодня на фронте стал широко известен воздушный бой капитана Солянникова. Ему пришлось драться с четырьмя «Фокке-Вульф-190». Капитан сбил один немецкий истребитель. В это время два других попытались взять его в огневые клещи. Солянников удачным маневром вышел из-под удара и поставил немцев в такое положение, что они столкнулись в воздухе и, загоревшись, упали вниз. Четвертый самолет, подожженный Солянниковым в последующей атаке, полыхая, пошел на свою территорию.

Группа истребителей, ведомая Героем Советского Союза гвардии капитаном Макаровым, вступила в бой с группой немецких бомбардировщиков, насчитывавшей до 70 машин. Атаковав немцев сразу с нескольких сторон, истребители расстроили их боевой порядок, сбили ведущего и заставили бомбардировщики повернуть вспять. Преследуя врага, эта группа уничтожила еще несколько немецких машин. Сам капитан Макаров сбил в этом бою два вражеских самолета и подбил третий.

Над линией фронта днем и ночью гудят моторы. В дневных схватках наши летчики всё тверже берут инициативу действий в свои руки. Ночью вражеские войска подвергаются мощным ударам советских ночных бомбардировщиков.

Подполковник Н. ДЕНИСОВ.

ОРЛОВСКО-КУРСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ. **(По телеграфу).**

Борьба с вклинившимся в оборону противником

В наступлении на Орловско-Курском и Белгородском направлениях немцы применяют те же тактические приемы, которые хорошо известны по опыту прошлогодних боев. Так же, как и прежде, основной ударной силой, с помощью которой немцы рассчитывают добиться успеха, являются танки. Действия танков непрерывно поддерживает авиация. В составе вводимых в бой танковых соединений заметно увеличилось количество тяжелых танков. Кроме того, наблюдается повышенная плотность сосредоточения подвижных войск на отдельных направлениях по сравнению со средней плотностью, которая считалась нормальной в прошлогодних боях. Причины этого ясны. Неприятель учитывает возросшую прочность нашей обороны, более густое ее насыщение средствами противотанковой борьбы. Чтобы придать большую пробивную силу своим танковым войскам, немцы значительно эшелонируют их в глубину.

С самого начала боевых действий атаки противника ведутся с неодинаковой силой по всему фронту наступления. Обычно в промежутках между наступающими танковыми группировками действуют небольшие группы подвижных войск: танки с моторизованной пехотой или с десантами автоматчиков. Некоторые направления остаются под контролем одних разведывательных подразделений. Таким образом, в одно и то же время одни участки нашей обороны выдерживают массированные танковые атаки, а другие совершенно не испытывают давления противника или же ведут борьбу с небольшими его силами. Это позволяет обороне маневрировать своими средствами, производить перегруппировку сил, снимать их с пассивных направлений и перебрасывать на те участки, которые стали основными об'ектами танковых атак.

Отметим наиболее важные условия такого маневра. Ни одна перегруппировка сил в оборонительном бою, — а тем более передвижение их вдоль фронта на фланги прорыва, — не может быть выполнена, если в главной полосе обороны не окажется многих ротных опорных пунктов и батальонных узлов, которые продолжали бы удерживать свои позиции. Допустим, что ценою огромных усилий и жертв врагу удалось кое-где вклиниться в нашу оборону. Всё равно соседние участки, атакованные меньшими силами противника или же занимающие более выгодное положение на местности, должны быть удержаны любой ценой. Под прикрытием уцелевших при атаках противника ротных опорных пунктов и батальонных узлов оборона будет способна собрать все свои резервы и восстановить положение в тех местах, где противнику удалось добиться некоторого успеха. Только во взаимодействии с сохранившими свои позиции ротами и батальонами можно наиболее эффективно использовать резервы полков и дивизий, а также подтянуть дополнительные силы из глубины. Кроме того, каждый опорный пункт, уцелевший в главной полосе обороны, разобщает боевые порядки наступающего, создает выгодные условия для контратак и уничтожения порознь проникших в оборону неприятельских ударных групп.

При таком проникновении противника в оборону может сложиться выгодная обстановка не только для локализации прорыва, но и для полного разгрома вырвавшихся вперед войск наступающего. Они оказываются вытянутыми по глубине, лишены непосредственной связи с соседями и вынуждены действовать с обнаженными флангами. Если же, ко всему этому, оборона будет прочно удерживать опорные пункты на флангах прорыва, то углубившиеся в ее расположение неприятельские силы очутятся в мешке. Стоит завязать его, перехватить горловину прорыва — и будут отрезаны все пути отхода врага. Именно так и получилось в результате одного неудавшегося немецкого наступления.

Противник предпринял это наступление на средне пересеченной местности. Расположенные на ней перелески и рощи сокращали маневренность танковых сил. Это всё же не явилось препятствием для немцев, которые бросили в бой на выгодных направлениях значительное количество танков. Танки противника вели атаки не сплошным фронтом по всему участку наступления, а действовали группами на отдельных направлениях. Кое-где они вклинились в нашу оборону и протащили за собой пехоту, главным образом подразделения автоматчиков.

Здесь большая часть немецких танков и пехоты продолжала двигаться вперед, пытаясь проникнуть дальше в наше расположение.

Наиболее напряженная обстановка создалась на участке N соединения. Здесь ворвались в нашу оборону значительные силы врага. В них насчитывалось несколько десятков танков и до полка моторизованной пехоты, была самоходная артиллерия. Удар по этой группе был нанесен нашими резервами, подтянутыми из глубины. При этом артиллерия и небольшие подразделения пехоты встретили врага с фронта, преградив его дальнейшее движение на выгодном для нас рубеже. С обоих флангов контратаковали немцев наши танки вместе с пехотой. Контратаки и огневые нападения осуществлялись одновременно. Зажатые с трех сторон немецкие танки и пехота вынуждены были поспешно отступать, неся потери.

В это время не прекращались бои и на участках главной полосы обороны. Здесь наши войска старались удержать уцелевшие очаги обороны и восстановить положение в тех местах, где прорвались через нее немецкие танки. На отдельных участках нашим подразделениям удалось снова занять свои позиции. В таких местах отступающие из глубины немецкие танки и пехота наталкивались на сильный огонь и попадали почти в полное окружение. В тех же районах, где бреши в обороне не были немедленно закрыты, немцам удавалось отходить с меньшими потерями.

Нет сомнения, что обстановка могла бы сложиться по-иному, если бы противнику удалось разрушить главную полосу обороны на всем участке своего наступления. Но этого не случилось. Ротные опорные пункты, батальонные узлы и, наконец, отдельные группы бойцов продолжали стойко удерживать свои позиции, будучи обойденными со всех сторон танками или автоматчиками противника. Эти уцелевшие очаги обороны и послужили тем щитом, прикрываясь которым вышли в исходное положение подкрепления и резервы.

Когда в оборону вклинились значительные танковые группы, едва ли целесообразно требовать от батальонных, полковых и даже от дивизионных резервов, чтобы они лишь своими силами восстановили положение. Такая задача им непосильна, и бой может затянуться на длительное время. Резервам будет выгоднее занять удобные позиции и, опираясь на них, преградить путь численно превосходящим силам врага, нанести ему возможно больший урон.

Если стрелковые подразделения, противотанковые средства и танки, выдвинутые из резервов, будут вести борьбу, заняв выгодные позиции (из окопов и траншей), то это ни в какой степени не снижает активности обороны. При сложившейся благоприятной обстановке, подорвав силы врага огнем, они немедленно перейдут в контратаки. В этой борьбе примут участие и те силы, которые могут быть подтянуты к этому времени с соседних участков, где нет столь же напряженных боев.

Наиболее выгодна для контратак такая обстановка, когда пехота врага окажется отрезанной от своих танков. В том случае, если наступающий движется несколькими пехотными и танковыми эшелонами, важно уловить момент, когда огонь обороны нарушит взаимодействие между ними, и эшелоны вклинившихся в оборону вражеских сил окажутся изолированными один от другого. Достигнув этого, обороняющиеся войска приобретают выгодные условия для окончательного истребления вражеских клиньев. Огнем противотанковых средств и минными заграждениями они сковывают и уничтожают танки противника, не позволяя им восстановить взаимодействие со своей пехотой. Лишенная броневого прикрытия пехота подавляется массированным огнем артиллерии, минометов, и ее добивают контратаками стрелковые подразделения обороны. На этом этапе борьбы к контратакам могут быть привлечены не только резервы, но и соседние стрелковые подразделения, которые не ведут в данный момент напряженного боя.

Собрать за короткий срок к месту прорыва наибольшее количество огневых средств и живой силы и своевременно ввести их в бой — такова цель маневра обороняющихся. Если они сумеют этого добиться, — можно рассчитывать, что прорыв будет быстро локализован и наступление противника сорвано. Против каждой прорвавшейся в оборону вражеской группировки прежде всего направляются массированные огневые удары артиллерии, минометов, пехоты и авиации. Они должны расстроить взаимодействие во вражеских войсках, изолировать внутри их одну группу от другой, отделить танки от пехоты, а пехоту — от огневой поддержки артиллерии.

Когда оборона добьется этого, она вводит в действие все свои средства и старается контратаками окончательно уничтожить каждую изолированную группу противника. Артиллерийские батареи всех калибров, подразделения бронебойщиков, саперы с минами ведут борьбу с танками противника, стрелковые подразделения и танковые резервы контратакуют вражескую пехоту. Параллельно проводится укрепление опорных пунктов и узлов обороны на смежных с прорывом участках, которые насыщаются противотанковыми средствами. Кроме того, обороняющиеся принимают меры, чтобы удержать до конца боя опорные пункты, сохранившие свои позиции при первых ударах врага.

Сочетание упорной обороны в одних местах с контратаками в других, сосредоточение главных усилий (как за счет резервов, так и за счет соседних участков) на направлениях наибольшей угрозы со стороны противника — всё это позволит войскам в боях за главную полосу обороны не только остановить наступающего противника, но и разбить его.

Полковник И. ХИТРОВ.

ДВА ГОДА НА ЗАЩИТЕ ЛЕНИНГРАДА

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 9 июля. **(По телеграфу от наш. спец. корр.).** Вот уже два года стоят на страже города Ленина летчики-истребители N соединения. За это время ими сбито в воздушных боях 688 немецких самолетов и кроме того 127 подбито и 124 уничтожено штурмовыми ударами на вражеских аэродромах. В боях с врагом выросли, закалились кадры, поднялось их мастерство. Имена летчиков Героев Советского Союза гвардии капитана Жидова и Харитонова, бесстрашных асов Шишканя, Неуструева, Литаврина, Беляева, Карпова и многих других хорошо известны фронтовикам-ленинградцам. Об их отваге и мастерстве лучше всего говорят боевые дела. Достаточно привести несколько боевых эпизодов. Над одним из аэродромов близ Ленинграда появился вражеский разведчик. В воздух поднялись наши истребители. Летчик лейтенант Тигаренко, настигнув врага, вступил с ним в бой. После нескольких атак вражеский самолет загорелся и упал недалеко от аэродрома, а два немецких летчика, выпрыгнувших на парашюте, были захвачены в плен. В следующий раз шестерка истребителей вылетела на перехват группы вражеских самолетов. На далеких подступах к об'екту она встретилась с восьмеркой «Фокке-Вульфов». Советский ас—гвардии капитан Карпов, оценив обстановку, приказал четырем истребителям завязать бой с противником, а сам в паре с другим летчиком набрал высоту и следил за ходом сражения. Немцы настолько были увлечены боем, что не заметили отхода двух наших истребителей. Когда схватка приняла наиболее острый характер, Карпов вместе со своим ведомым спикировал на немцев. Удар оказался настолько неожиданным, что вражеские самолеты даже не успели сманеврировать.

Не менее искусно сражаются и другие асы. Летчики Кулаков, Котенко, Андрейченко имеют на своем счету по нескольку сбитых немецких самолетов.

В связи со второй годовщиной N соединению присвоено звание гвардейского.

Некоторые недостатки лекционной работы

За два года Отечественной войны лекционная работа в Красной Армии получила широкий размах. Правда, и теперь еще нередко можно слышать жалобы на недостаточное количество лекций. Но главная беда не в этом. Тревогу вызывает сейчас не количество, а качество лекций и докладов, серьезные пробелы в их содержании.

Прежде всего обращает на себя внимание узость круга тем, по которым читаются лекции и доклады. Чаще всего вся деятельность лекторов сводится только к докладам о международном положении и текущем моменте.

Держать начальствующий состав и бойцов в курсе всех основных вопросов международного и внутреннего положения — дело, конечно, обязательное. Однако нельзя признать нормальным, когда чуть ли не каждый доклад сводится к вопросам международного положения. А именно так поступают, например, лекторы политуправления Калининского фронта тт. Мендельсон и Фигурнов. Эти товарищи, имеющие солидную подготовку, ученые звания и степени, даже свои лекции по первомайскому сталинскому приказу свели к стереотипным посредственным докладам о текущем моменте. Они увлеклись одними лишь общими «теоретическими» рассуждениями и не сумели донести до своих слушателей конкретных задач, поставленных товарищем Сталиным перед всей Красной Армией. Лекторы не потрудились здесь разработать рекомендованные ГлавПУРККА такие актуальные темы, как о культуре работы войсковых штабов и тылов, о дисциплине, об улучшении разведки. Причем в качестве оправдания они выставляют то, что для чтения подобных лекций требуется определенная сумма специальных военных знаний. Оправдание более чем странное. Пропагандистам, в течение двух лет работающим на фронте, пора уже приобрести такие знания.

Военный лектор обязан в совершенстве знать требования наших уставов, наставлений, приказов. Он обязан уметь разбираться во всех основных вопросах тактики современного боя. И уже во всяком случае ему необходимо иметь ясное представление о всех тонкостях воинского воспитания красноармейцев. Интерес к докладам по вопросам воинского воспитания с каждым днем всё увеличивается. Однако удовлетворяем мы его пока что очень плохо. Иные лекторы об'ясняют это недостатком необходимой литературы. Между тем они сами могли бы собрать фактический материал, обобщить его, систематизировать.

У многих наших штатных лекторов отсутствует также повседневная забота о выращивании пропагандистских кадров в соединениях и частях. Они иногда смотрят на свою деятельность, как на чистое просветительство, забывают о своих организаторских функциях. На фронте мы часто слышим о снайперах, подготовивших десятки мастеров меткой стрельбы, о командирах, обогативших своим опытом сотни товарищей, им подчиненных. Но нигде еще не приходилось услышать о лекторе, который заботливо, как садовник, выращивает достойную себе смену хороших пропагандистов, передает им свои знания, свой опыт, свое лекторское мастерство.

И еще один очень важный вопрос. Между штатными лекторами и штатными агитаторами существует самой жизнью установленное разделение труда и аудитории. Если агитатор, как правило, выступает перед красноармейской аудиторией, то лекторы должны выступать прежде всего и главным образом перед офицерским составом Красной Армии. На деле же порой наблюдается иное. Многие лекторы стремятся побольше прочитать докладов для красноармейцев и пореже встречаться с командирами. Офицерская аудитория их пугает. Конечно, эта аудитория более требовательна к лектору, более «придирчива». Но нельзя же всё время итти по линии наименьшего сопротивления. Стремление лекторов пореже читать лекции для начсостава идет вразрез с требованиями сегодняшнего дня о всемерной помощи командирам в их военном, политическом и общекультурном росте.

Лекторская работа немыслима без элементарной плановости, а ее-то и нехватает больше всего. При планировании лекций часто не учитываются интересы аудитории. При посылке лектора в часть не всегда берутся в расчет его личные качества и характер подготовленных им выступлений. Отсутствие руководства лекторами нередко приводит к тому, что они уходят в сторону от наиболее актуальных тем. Так, например, лектор политотдела одной армии подполковник Григорьев подготовил недавно лекцию на тему — «Великая Отечественная война и диалектический материализм, как идейное оружие советского народа». Чего стоит одно только название!

Каждый лектор должен считать делом своей чести приобретение популярности в войсках, дорожить тем, чтобы из частей просили о присылке именно его. Но если лектор хочет завоевать подлинный авторитет и любовь аудитории, он обязан много работать над каждой темой, серьезно готовиться к каждому своему выступлению и, в частности, учитывать все замечания, критику недостатков той или иной лекции. Без этого он скоро превратится в пустозвона.

К сожалению, наши лекторы не всегда и не везде еще встречают достаточную поддержку как со стороны начальников отделов и отделений пропаганды, так и со стороны некоторых начальников политорганов. Что, например, можно сказать о начальнике одного политоргана — полковнике Шкурба, который едва только завидит пропагандиста за книгой, как уже начинает возмущаться:

— Опять книжки читает! А ну, послать его в командировку в часть, пусть там поработает. Довольно отсиживаться.

Такое, с позволения сказать, «руководство» пропагандистами ничего кроме вреда не приносит.

А вот еще пример. Начальник политотдела N соединения полковник Пономарев в 2 часа дня собирает только что возвратившихся из командировки лекторов и дает им задание:

— На завтра подготовить доклады на темы — «Военно-политическое положение Советского Союза», «Международное положение», «Опыт наступательных боев», «Зверства немецко-фашистских разбойников».

Можно себе представить, каково было бы качество этих лекций, если бы лекторов не «спасла» новая неожиданность. К вечеру их опять вызвали всех к Пономареву и там они получили командировочные предписания в части для выполнения работ... не связанных с пропагандой.

Кстати, несколько слов о такого рода командировках. Очень часто лекторы используются не по прямому назначению. Конечно, на войне возможны случаи, когда и лектора можно послать на такую, скажем, работу, как ликвидация «пробки», создавшейся на дороге. Неправы те из них, которые думают, что они являются лекторами в самом узком смысле этого слова. Лектор в Красной Армии — это политработник, и он обязан поэтому вникать во все стороны боевой деятельности, жизни и быта частей. Но нельзя, однако, признать нормальным такое положение, когда лектор на протяжении нескольких месяцев раз'езжает с концертной группой в качестве ее квартирьера, как это имело место в одной из армий Брянского фронта.

Лекторские кадры надо ценить, энергию и время их — расходовать экономно. Начальники политорганов, начальники отделов и отделений пропаганды должны создать все условия для повседневного роста и совершенствования этих кадров.

Полковник Н. ФЕДОРОВ.

Народный артист Союза ССР профессор А. В. Александров.

Праздник первого гвардейского училища

Беседа с Героем Советского Союза генерал-майором танковых войск В. Н. Кашуба

Сегодня 1 гвардейскому краснознаменному ордена Красной Звезды танковому училищу имени В. И. Ленина исполнилось 25 лет. В ознаменование славного юбилея училище награждено орденом Красной Звезды, а за образцовую подготовку командных кадров для гвардейских танковых частей и за боевые заслуги перед Родиной преобразовано в гвардейское. Училище получило приветствие Народного Комиссара Обороны Маршала Советского Союза товарища Сталина.

Корреспондент «Красной звезды» связался по телефону с начальником училища Героем Советского Союза генерал-майором танковых войск тов. Кашуба и попросил его рассказать о юбилейных торжествах.

— Сегодня, — сказал генерал-майор Кашуба, — самый радостный день за всю историю училища. Приветственные слова Маршала Советского Союза товарища Сталина вызвали большой под'ем среди личного состава. Когда радио и телеграф принесли волнующее известие о том, что товарищ Сталин послал нам слова своего привета и училище удостоено таких высоких наград, состоялся митинг. Горячую речь произнес Герой Советского Союза гвардии майор т. Рафтопулло, бывший воспитанник нашего училища. Тов. Рафтопулло со своим танковым подразделением за два дня боев уничтожил 63 немецких танка, несколько орудий и сотню немцев.

Из стен нашего училища вышли тысячи красных офицеров, показавших себя в боях с немецкими оккупантами, как умелые и решительные командиры, храбрые и мужественные воины. Они были среди танковых лавин, которые смели фашистскую нечисть с подмосковной земли, крушили врага под Сталинградом, гнали его с Кавказа и Кубани, прорывали блокаду Ленинграда, они и теперь бьют и громят немецкие войска, начавшие новое наступление. Выступавшие на митинге заверяли правительство и партию в том, что гвардейцы, воспитанные в нашем училище, подготовлены к решающим боям с немецкими захватчиками.

На митинге выступили также наши гости, приехавшие к нам на торжества для вручения гвардейского знамени: генерал-лейтенант Черняевский и заместитель начальника штаба бронетанковых и механизированных войск по политчасти полковник Семенов. С огромным воодушевлением было принято на митинге ответное приветствие Верховному Главнокомандующему Маршалу Советского Союза товарищу Сталину.

Мы отмечаем торжественно свой праздник 10 июля. Утром юбилейного дня состоится парад личного состава, после которого на торжественном собрании училищу будет вручено гвардейское знамя.

Вечером будет дан большой концерт силами художественной самодеятельности курсантов.

11 июля мы проведем большие военно-спортивные состязания. Воспитанники училища покажут свое умение водить боевые машины по пересеченной местности, преодолевать препятствия. В заключение состоятся стрелковые состязания и спортивные игры.

2 миллиона рублей пособий и пенсий семьям фронтовиков

В Тимирязевском районе столицы семьям фронтовиков за последние четыре месяца выдано около 2 миллионов рублей государственных пособий и пенсий. Райисполком предоставил 21 семье новые квартиры, 265 квартир отремонтированы.

Семьям военнослужащих выделены земельные участки под огороды. Им выданы 3 тонны семенного картофеля, 450 пакетов с различными семенами, 460 тысяч корней капустной рассады, 230 тысяч рассады помидоров. 1 миллион корней рассады свеклы выдала овощная станция сельскохозяйственной академии им. Тимирязева.

Огороды семей фронтовиков занимают в районе несколько сот гектаров.

Удары нашей авиации по войскам противника

В ночь на 9 июля авиация дальнего действия продолжала наносить удары по войскам и технике противника на Орловско-Курском и Белгородском направлениях. Наши летчики атаковали скопления немецкой пехоты, танков и автомашин у железнодорожных станций и речных переправ. В результате бомбардировки противнику нанесены серьезные потери. Все наши самолеты вернулись на свои аэродромы.

Певец Красной Армии

(К 60-летнему юбилею и 40-летию творческой деятельности проф. А. В. Александрова)

Имя профессора А. В. Александрова, 60-летие которого сегодня отмечает советская общественность, широко известно в нашей стране и пользуется заслуженной любовью и уважением. Автор популярных, ставших подлинно народными, песен, выдающийся педагог, организатор и бессменный руководитель Краснознаменного ансамбля красноармейской песни и пляски СССР, пламенный патриот родины — таков облик Александра Васильевича Александрова.

А. В. Александров родился в крестьянской семье, в селе Плахино (б. Рязанской губернии). Подростком он попадает в хормейстерские классы Петербургской певческой капеллы, которые заканчивает в 1901 г. Два года посещает он Петербургскую консерваторию, занимаясь у замечательных русских композиторов — Римского-Корсакова, Глазунова, Лядова. От них унаследовал он любовь к народному творчеству, умение отбирать и обрабатывать лучшие образцы песенного богатства народа. Болезнь прерывает учебу Александрова в консерватории, и он уезжает в Тверь, где работает педагогом.

С 1909 года Александров снова в стенах консерватории, на этот раз Московской, которую оканчивает в 1913 году с большой серебряной медалью одновременно по двум специальностям: по классу композиции у С. Н. Василенко и по классу сольного пения у проф. Мазетти.

До 1918 года Александров ведет в Твери педагогическую и музыкально-общественную работу. Он один из организаторов Тверской музыкальной школы, впоследствии преобразованной в музыкальный техникум, пишет в этот период и первые свои значительные работы: симфоническую поэму «Смерть и жизнь», кантату для хора и оркестра, фортепианные прелюдии, обработки народных песен для хора и др. В 1918 г. его приглашают для педагогической деятельности в Московскую консерваторию. С 1922 г. — Александров бессменный ее профессор. Десятки советских хормейстеров, композиторов, военных капельмейстеров прошли его школу.

Помимо консерватории, А. В. Александров работает некоторое время дирижером Государственной хоровой капеллы, хормейстером и вторым дирижером Камерного театра, консультантом Музыкального театра им. Немировича-Данченко.

Осенью 1928 года в жизни А. В. Александрова произошло событие, открывшее перед ним новые широкие перспективы исполнительской и творческой деятельности: он становится художественным руководителем ансамбля красноармейской песни и пляски СССР. Вместе с артистом Даниловичем, режиссером П. И. Ильиным и еще десятком певцов-энтузиастов он организует постановку первого монтажа — «22-я Краснодарская». Простыми, близкими народу средствами песни и пляски, с захватывающей страстностью вели красноармейские былинники свой рассказ о боевых днях легендарной дивизии. Проф. Александров, музыкально оформлявший эту программу, использовал подлинные народные песни Красной Армии. Сюда входили семь походных песен («Гей, по дороге», «С помещиком-банкиром» и др.), которые распевались тогда в воинских частях. С этого времени А. В. Александров навсегда связал свою жизнь и творчество с Красной Армией.

После просмотра ансамбль начал работать при Центральном Доме Красной Армии. Он совершал систематические выезды в военные лагери, Дома Красной Армии, к пограничникам и т. д. Десятки тысяч километров насчитывает этот славный путь красноармейских песельников. В горячие дни осени 1929 г. А. В. Александров выступал со своим ансамблем на Дальнем Востоке. Наскоро сколоченный помост заменял эстраду, брезент с орудий — занавес, фары автомашин — рефлекторы...

Здесь же, в боевой обстановке родился еще один монтаж — «Особая Дальневосточная». Впервые в нем прозвучала мелодия записанной А. В. Александровым в лагерях песни «По долинам и по взгорьям». Ее пели роты, батальоны, полки Дальневосточной, а позже и вся страна...

С неутомимой выдержкой переносил Александр Васильевич трудности дальних поездок. Поезд и эскимосские сани, самолет и рыбачьи шхуны — таков транспорт этих поездок. Но ничто не смущало профессора-бойца. Он видел, каким огнем загорались глаза его слушателей, как глубоко и искренно переживала многотысячная аудитория выступления ансамбля, как слушала она, затаив дыхание, его боевые песни о славных защитниках родины, горячие слова о великих полководцах гражданской войны. Это было для Александрова лучшей наградой и могучим стимулом к дальнейшей упорной работе со своим замечательным коллективом над новыми песнями, новыми монтажами.

В перерыве между выступлениями родились яркие музыкальные повести о Первой Конной, Краснознаменном Флоте, о «Красном Вердене» — Царицыне и много других. Песни, входившие в них, подобно «Партизанской», восторженно принимались тысячами слушателей. Бойцы, командиры запоминали их, пели их в походах, на демонстрациях, в тесном кругу. Иначе и не могло быть. Песни эти близки и понятны нашим людям. Простой и вместе с тем яркий, рельефный мелодический рисунок массовых песен «О Сталине», «О Ворошилове», «Бейте с неба, самолеты», звонкое многоголосие «Голубой ноченьки», «Волжско-бурлацкой», задорный юмор «Забайкальских частушек» — всё это уходит своими корнями в чудесное творчество нашего народа. Близкими и родными слушателю делает эти песни также и то, что их тематика была кровно связана со всеми значительными событиями нашей жизни, с ее героикой и борьбой. Прекрасными образцами таких песен могут служить известные всей нашей стране «Гимн партии большевиков» и «Кантата о Сталине».

Процесс создания новых произведений почти непрерывно шел параллельно с большим творческим трудом по обработке народных песен. Высокая музыкальная культура и глубокая любовь к народной песне позволяют ему сохранить первоначальную прелесть оригинала. А. В. Александров умеет бережно подойти к народной песне, выделить ее лучшие стороны, расцветить ее сочными красками. Таковы его обработки русских песен «Горы Кавказские», «Калинушка», «Всю-то я вселенную проехал», «Украинская сюита» и других.

Отечественная война поставила перед композитором новую задачу — создать боевую патриотическую песню. И такая песня родилась в самые первые дни войны. Это была «Священная война», песня гнева и мести, мужества и отваги. Ее истоки — русский героический эпос — суровый и благородный. Несмотря на необычность ее ритма, она стала не только песней-знаменем, песней-гимном Отечественной войны, но и походной красноармейской песней.

60-летие профессора Александрова совпало с 40-летием его творческой деятельности. Заслуги замечательного песельника советского народа высоко оценены. Он с честью носит почетные звания народного артиста Союза ССР и лауреата Сталинской премии. В связи с юбилеем, А. В. Александров ранее награжденный орденами Трудового Красного Знамени и Красной Звезды, за выдающиеся заслуги в области развития советской музыкальной культуры удостоен ныне ордена Ленина.

В день юбилея своего певца Красная Армия желает ему здоровья, энергии и успехов в дальнейшей творческой работе. Пусть его песни пламенного советского патриота вдохновляют и впредь наших славных воинов в их священной борьбе с немецкими захватчиками.

Полковник А. ЦАРИЦЫН.

Генерал-полковник юстиции В. УЛЬРИХ

О бдительности

Задолго до вторжения гитлеровских войск на территорию Советского Союза немецкие разведывательные органы направляли в нашу страну своих лазутчиков, вербовали шпионов, диверсантов и убийц в троцкистско-бухаринском антисоветском подполье, среди буржуазных националистов, в частности украинских, среди кулацких и уголовных элементов. Десять лет тому назад заместитель Гитлера по руководству фашистской партией Рудольф Гесс, получивший весной 1941 года мировую «известность» своим полетом из Германии в Англию, вел переговоры с «эмиссарами» Троцкого об «уступке» Германии Украины, как платы за помощь германского правительства троцкистским заговорщикам. Немецко-фашистские разведывательные органы пытались завести свою агентуру в некоторых правительственных учреждениях Советского Союза. Они надеялись, что им удастся обмануть бдительность Советского правительства и создать в лице пятаковых, тухачевских, крестинских и других фашистских агентов — русских лавалей, петэнов, дорио и квислингов. Но все попытки фашистов в этом направлении кончились полным провалом.

Советское правительство ответило на происки фашистов решительным укреплением советского государства, Красной Армии и всех других боевых органов государственной власти и усилением борьбы с фашизмом и фашистской агентурой. Троцкистско-бухаринские и прочие гнезда фашистской агентуры были разгромлены.

Небезынтересно вспомнить выступление осенью 1941 года в американской прессе бывшего посла США в Москве Джозефа Дэвиса. Когда через несколько дней после нападения Гитлера на Советский Союз у Дэвиса спросили: «А что вы скажете относительно пятой колонны в России?», — он ответил: «У них нет таковых, они их расстреляли». Заявив, что «советское сопротивление, свидетелями которого мы в настоящее время являемся, было бы сведено к нулю, если бы Сталин и его соратники не убрали предательские элементы», Дэвис в заключение указывает, что «это является таким уроком, над которым следует призадуматься другим свободолюбивым народам...».

Вероломно бросив свои орды на Советский Союз, Гитлер и его клика рассчитывали, что их агентура на нашей территории подготовила к этому времени распад советского государства. Враг предполагал, что после первого серьезного удара и первых неудач Красной Армии у нас начнутся восстания и Советский Союз развалится... «Но немцы и здесь жестоко просчитались, — указал товарищ Сталин. — Неудачи Красной Армии не только не ослабили, а наоборот, еще больше укрепили как союз рабочих и крестьян, так и дружбу народов СССР. Более того, — они превратили семью народов СССР в единый, нерушимый лагерь, самоотверженно поддерживающий свою Красную Армию, свой Красный Флот. Никогда еще советский тыл не был так прочен, как теперь».

Однако полный провал ставки фашистов на подрывную работу внутри Советского Союза не дает, конечно, никаких оснований для самоуспокоенности. Враг коварен и хитер. Он не распростился еще со своими бредовыми надеждами. С начала войны он направлял и направляет в нашу страну своих агентов, шпионов, диверсантов и провокаторов.

Придавая особо важное значение борьбе с деятельностью разведывательных органов противника, товарищ Сталин говорил еще в 1937 г.: «Чтобы выиграть сражение во время войны, для этого может потребоваться несколько корпусов красноармейцев. А для того, чтобы провалить этот выигрыш на фронте, для этого достаточно несколько человек шпионов где-нибудь в штабе армии или даже в штабе дивизии, могущих выкрасть оперативный план и передать его противнику. Чтобы построить большой железнодорожный мост, для этого требуются тысячи людей. Но чтобы его взорвать, на это достаточно всего несколько человек».

Для того, чтобы свести на-нет происки разведывательных органов противника, все советские граждане, и прежде всего военнослужащие, от рядового бойца до генерала, — во всей своей повседневной работе должны проявлять максимум бдительности. Бдительность — одно из важнейших условий победы над врагом. Каждый гражданин, и в особенности военнослужащий, должен всегда и везде помнить, что если ему государство, начальник, командир доверили секретные сведения, дали на хранение секретные документы, то знать их должен только он. Всегда и везде нужно помнить поговорку: «Держи язык за зубами», ибо болтун и разгильдяй — первый помощник шпиона и диверсанта. Железным законом для воина Красной Армии должно быть: ничто — в том числе и угроза смертью — не может заставить воина Красной Армии в какой-либо мере разглашать военную тайну.

Мы имеем много фактов, когда военнослужащие, находящиеся в действующей армии, изобличали агентов разведки противника. В одном из поселков, освобожденном от гитлеровских оккупантов, бродил нищий. Его назойливость и пытливость обратили на себя внимание бойцов. Нищего задержали. При обыске у него не нашли ничего, кроме щипцов для колки сахара. Перед его задержанием на территории части в нескольких местах нарушалась телефонная связь, причем во всех случаях из линии вырезались большие куски кабеля. Щипцы, найденные у нищего, навели следователя на мысль: не ими ли вырезался кабель? Специалисты проверили срез. Оказалось, что «нищий», бывший кулак, побирался для вида, а на деле он, как агент немецкой разведки, собирал секретные сведения и одновременно портил телефонный провод.

Благодаря бдительности и активности наших органов разведки и контрразведки, благодаря высокому патриотизму нашего народа на фронте, в прифронтовых районах и в тылу нам удается множество вражеских агентов своевременно обезвреживать и вылавливать. Но это бывает не всегда. Не всегда, в частности, в подразделениях и частях, в штабах, в различных учреждениях Красной Армии бдительность оказывается на должной высоте. Остановимся на этом подробнее.

Работа немецких разведывательных органов (военная разведка и гестапо) во время войны ведется по трем основным направлениям: во-первых, собирание сведений как устных, так и письменных о состоянии наших вооруженных сил, дислокации воинских частей и соединений, состоянии вооружения (его количество и качество) на том или ином участке фронта, расположении наиболее важных об'ектов, имеющих государственное или военное значение, состоянии и проходимости дорог, мостов, водных переправ, нумерации отдельных воинских частей и соединений и т. п.; во-вторых, подготовка и организация взрывов и поджогов складов, мостов, железнодорожных станций, ангаров, заводов и других об'ектов, имеющих военное или крупное экономическое значение; наконец, в-третьих, распространение ложных, панических и провокационных слухов о положении дел на отдельных участках нашего фронта и в ближнем тылу, распространение заведомо ложной «информации» о хорошем якобы обращении германского командования с нашими военнопленными и с мирным населением, оставшимся на территории, временно захваченной противником.

За последнее время немецкие разведывательные органы часто вербуют свою агентуру из среды военнопленных. Военнопленного приводят к немецкому офицеру, который угрозами или обманом пытается заставить его дать подписку о том, что он будет собирать соответствующую информацию, распускать панические и ложные слухи и т. д. Завербованного заставляют пройти краткосрочную школу разведки, снабжают его фальшивыми или украденными советскими документами и переправляют через линию нашего фронта, иногда даже на самолете. Эти приемы вербовки чаще применяются в отношении тех военнопленных, семьи которых находятся в районах, временно оккупированных фашистами. Боязнь репрессий со стороны немцев по отношению к своей семье в отдельных случаях превращает неустойчивого военнопленного в изменника.

Бывший красноармеец Х., завербованный немцами в лагере военнопленных и сброшенный на парашюте в расположение наших войск, рассказал при допросе следующее:

«В феврале 1943 г. к нам в лагерь явился переводчик гестапо Гольц, который отобрал 20 человек, якобы, как нам заявили, для охраны фабрики. В эту группу попал и я. В тот же день мы уехали в г. Орел, где нас поместили возле немецкого штаба. Через 3 дня после нашего приезда к нам явились немецкий лейтенант Юганссон с переводчиком Гофманом и сообщили, что мы будем переброшены в расположение частей Красной Армии для шпионской работы. Одновременно Юганссон принес с собой снимки советских самолетов и танков и начал знакомить нас с ними. На следующий день нас посетил немецкий офицер Фурман, который об'яснил, как нужно пользоваться топографической картой и компасом. Таких занятий было примерно три или четыре, и в первых числах апреля с. г. мы выехали в г. Рославль, откуда нас должны были перебросить на самолетах в тыл советских войск. Заранее было обусловлено, что задание по сбору шпионских сведений я буду выполнять самостоятельно после выброски меня в районе г. Белев, где мне следует двигаться по шоссейной дороге к фронту. В пути я обязан был наблюдать, какие воинские части направляются к линии фронта. На случай задержания меня на советской территории мне выдали красноармейскую книжку на имя красноармейца 1093 сп Небокова Якова Федотовича, справку из госпиталя № 611, где якобы я находился на излечении, и денежный аттестат. Для беспрепятственного перехода линии обороны немецких войск мне был назван пароль — «Пауль-цвей», с которым меня должны немедленно направить в Орловский штаб».

Бывший красноармеец Ш. показал:

«Когда я находился в лагере военнопленных в г. Смоленске, меня вызвали в немецкую комендатуру и предложили перейти линию фронта для того, чтобы взрывать мосты в расположении частей Красной Армии, а также склонять военнослужащих на переход к немцам. За это немецкий офицер обещал создать хорошие условия жизни мне и моей семье, которая проживает в районе, занятом немцами. Я принял это предложение и мне выдали пропуск, написанный на немецком языке, для беспрепятственного хождения по территории, оккупированной немцами, до линии фронта».

Немецко-фашистская военная разведка и гестапо вербуют свою агентуру в оккупированных районах прежде всего из среды раскулаченных, из числа уголовных и других преступных элементов, из среды украинских националистов. Фашистские шпионы и диверсанты снабжаются партийными, комсомольскими билетами, удостоверениями личности или красноармейскими книжками, отобранными у убитых или раненых бойцов, и направляются тем или иным способом в расположение частей Красной Армии.

Агенты врага, пользуясь ротозейством, болтливостью отдельных военнослужащих, отсутствием должной бдительности и настороженности, могут натворить немало зла. Бывали случаи, когда вражеские лазутчики, одетые в форму бойца или командира Красной Армии, работника милиции, длительное время бродили в тылу наших частей, собирая необходимые сведения или распуская провокационные, панические слухи.

Десятки дел об агентах немецко-фашистской разведки показывают, что нередко им удается получать нужную информацию только благодаря излишней болтливости отдельных бойцов и командиров. У нас имеется еще немало таких людей, которые не видят ничего преступного в том, что, находясь в краткосрочном отпуску или в командировке в каком-либо населенном пункте прифронтовой полосы, они рассказывают друг другу «новости» о перемене дислокации той или иной воинской части или даже соединения, болтают о нашей новой военной технике. Между тем сплошь и рядом где-нибудь по соседству

(Окончание на 4 стр.).

Американская печать о боях на советско-германском фронте

НЬЮ-ЙОРК, 8 июля. (ТАСС). Американская печать помещает на видном месте сообщения о боях на Орловско-Курском и Белгородском направлениях. Газеты рассматривают эти бои, как начало нового крупного германского летнего наступления.

В передовой статье «Нью-Йорк таймс» говорится, что если немцы начали крупное наступление на Восточном фронте, то англичанам и американцам следует использовать ситуацию и нанести врагу удар в другом месте. Единственной победоносной стратегией, пишет газета, является война на два фронта. Победа союзников в Тунисе и усиление воздушных налетов на Германию, повидимому, задержали германское наступление. Эта задержка может оказаться очень важной, но ни Тунис, ни воздушные налеты, повидимому, не подорвали германскую армию настолько, чтобы предотвратить ее наступление на Восточном фронте.

В пределах, допустимых военными соображениями, пишет далее газета, сейчас явно настало время нанести удар в других пунктах. Можно полагаться на Россию, которая будет бороться с тем же мужеством, как и до сих пор, но Россия одна не в состоянии разгромить Германию. Германию можно разгромить лишь при помощи одной стратегии — настоящей войны на два фронта. Если союзники могут осуществить такую стратегию, то новое наступление немцев окажется их последним наступлением.

Подобно «Нью-Йорк таймс», обозреватель агентства Ассошиэйтед Пресс Маккензи считает, что если немцы начали крупное наступление на советском фронте, то обстановка для второго фронта кажется подходящей. Немцы, вероятно, начали запоздалое наступление либо для того, чтобы предупредить ожидавшееся Берлином наступление Красной Армии, либо вследствие того, что считают англо-американское вторжение в Западную Европу невероятным. В то же время Гитлер, повидимому, перебросил на Сицилию и в Италию новые самолеты, чтобы, насколько возможно, затруднить операции союзников на Средиземном море, пока его армия занята наступлением на Советском фронте. Гитлер, безусловно, может выделить определенное количество самолетов для обороны Италии при условии, что он не столкнется с англо-американским вторжением в Западную Европу.

«Самый важный вопрос, — пишет далее Маккензи, — это, как подействует наступление нацистов на Советском фронте на планы союзников окончательно вторгнуться в Западную Европу. Раз Гитлер сильно занят на Восточном фронте, создалась ситуация, благоприятная вторжению союзников во Францию».

Как утверждает лондонский корреспондент радиовещательной компании «Колумбия» Лесур, англо-американские военные круги Лондона считают, что германское наступление на советском фронте создает исключительную возможность для сокращения срока войны.

Военный обозреватель выходящей на французском языке газеты «Франс Америк» Бенуа заявляет, что Красная Армия способна, наверняка, разбить германскую армию, если операции союзников в Европе отвлекут с Восточного фронта 50 германских дивизий. Бенуа подчеркивает, что до сих пор Советский Союз ведет борьбу в одиночестве. По его мнению, требования второго фронта, выдвигаемые Советским Союзом, вполне оправданы. Потери Англии не составляют и 5 проц. потерь Советского Союза, а потери Соединенных Штатов составляют едва ли один процент советских потерь. «Бомбардировка союзниками Германии, — продолжает Бенуа, — вызвала сокращение германского производства на 5 процентов, но бомбардировка не заставит Гитлера перебросить 50 дивизий». «Вторжение в Европу, — заявляет Бенуа, — повлечет за собой жертвы, которые можно сравнить с жертвами Сталинграда, но в конечном счете оно спасет миллионы жизней».

Военный обозреватель Сили пишет в журнале «Нэви ньюс», что «Советский Союз уже принес Об'единенным нациям большие жертвы. Союзники не могут ожидать, что он сделает многое до тех пор, пока организация второго фронта не заставит Гитлера перебросить войска на Запад».

По мнению газеты «Вашингтон пост», «германская операция на востоке открывает перед союзниками широкие возможности на западе, которые могут больше не повториться».

Газета «Крисчен сайенс монитор» заявляет, что, по всей вероятности, Гитлер начал наступление, так как решил, что англичане и американцы не собираются начать крупное вторжение в Европу в этом году и что он может предпринять третью отчаянную попытку на востоке и в то же время оказывать сопротивление незначительным операциям союзников в районе Средиземного моря. «Надо требовать, — пишет газета, — чтобы союзники создали два фронта, которых Гитлер всегда боялся, и чтобы операции на этих двух фронтах были как можно более активными и одновременными».

Журнал «Либерти» опубликовал статью известного военного обозревателя Вернера, который пишет, что можно будет добиться разгрома Германии к концу этого года, если только англичане и американцы присоединятся к Советскому Союзу и начнут широкое координированное наступление текущим летом. «Для того, чтобы добиться победы, — пишет Вернер, — нам нужно вести наступление от 3 до 6 месяцев и бросить в бой все наличные английские, американские и советские силы».

ДЕЙСТВИЯ АВИАЦИИ СОЮЗНИКОВ

ОЖЕСТОЧЕННЫЙ НАЛЕТ НА КЕЛЬН

ЛОНДОН, 9 июля. (ТАСС). Английское министерство авиации сообщает, что в ночь на 9 июля самолеты английской бомбардировочной авиации совершили ожесточенный налет на Кельн. Кроме того, продолжалось минирование вражеских вод. Самолеты истребительной авиации атаковали аэродромы противника и железнодорожные об'екты во Франции и Северо-Западной Германии. Самолеты морской авиации, действовавшие при поддержке истребителей, причинили повреждения трем минным тральщикам противника у побережья Франции. 8 бомбардировщиков не вернулись на базу.

Авиационный обозреватель агентства Рейтер Рональд Браун указывает, что за последние 11 ночей Кельн в третий раз подвергся бомбардировке. В ночь на 29 июня сотни тяжелых английских бомбардировщиков совершили налет на промышленные предместья этого города. Сильные разрушения причинены жизненно важным об'ектам, в том числе крупной железнодорожной станции. Новый налет на Кельн является 119-м по счету налетом на этот город.

ОПУСТОШЕНИЯ В ДЮССЕЛЬДОРФЕ

ЛОНДОН, 9 июля. (ТАСС). Как сообщает лондонское радио, судя по аэрофотос'емкам, произведенным английскими самолетами-разведчиками в Дюссельдорфе, в результате налетов на него авиации союзников весьма большие разрушения произведены в восточной и западной частях города, где расположены сталелитейные и военные заводы. Частично разрушены 42 завода. Повреждены электрическая станция и газовый завод.

БОМБАРДИРОВКА СИЦИЛИИ

ЛОНДОН, 9 июля. (ТАСС). Штаб союзных сил в Северной Африке сообщает, что в ночь на 8 июля бомбардировщики союзников атаковали вражеские аэродромы на Сицилии. Эти атаки продолжались вчера. Многочисленные бомбы разорвались на взлетных дорожках и в районе других об'ектов аэродромов. Истребители-бомбардировщики подвергли атакам скопление транспорта и коммуникации на Сицилии. В течение вчерашнего дня было уничтожено 9 неприятельских самолетов и в ночь на 8 июля — один. Из этих операций не вернулось 9 самолетов.

ЛОНДОН, 9 июля. (ТАСС). Штаб воздушных сил союзников на Ближнем Востоке передает, что вчера днем тяжелые бомбардировщики американской авиации совершили налет на Катанию (Сицилия). Бомбы были сброшены в районе вокзала и промышленных предприятий. В результате атаки возникли пожары. Во время этой операции сбито 8 истребителей противника, пытавшихся помешать налету. Катания подверглась бомбардировке тяжелых американских самолетов в ночь на 8 июля. Отмечены прямые попадания в об'екты близ казарм, где возник пожар. Плохая погода и поднявшиеся клубы дыма помешали установить более точно результаты атаки. Авиация союзников атаковала также об'ект противника на восточном побережье Сицилии. 7 июля американские тяжелые бомбардировщики сбросили бомбы на посадочные площадки противника в районе Джербини. От бомбардировки пострадали три неприятельских самолета, стоявших на земле. Разрывами бомб была взрыта вся поверхность площадок, в том числе взлетные дорожки. Бомбардировка вызвала пожары. Воздушной атаке подверглись также железнодорожные об'екты противника на Сицилии.

ВОЗДУШНАЯ ТРЕВОГА В ЛОНДОНЕ

ЛОНДОН, 9 июля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, сегодня в Лондоне была об'явлена воздушная тревога. В пригородах столицы была слышна орудийная стрельба. Это была первая дневная тревога в Лондоне с 27 января этого года. Самолеты противника сбросили фугасные бомбы на один из курортных городов юго-восточного побережья Англии. Незадолго до отбоя в одном из предместий Лондона была слышна ожесточенная стрельба зенитных орудий. Один из вражеских самолетов обстрелял из пулеметов улицы этого предместья. Сброшенными бомбами повреждено несколько жилых домов.

У гитлеровских захватчиков поубавилось спеси

СТАМБУЛ, 9 июля. (ТАСС). Гитлеровская газета «Дейче цейтунг ин Кроатиен» опубликовала статью, озаглавленную «исповедь одного фронтовика». Автор статьи рассуждает на тему о том, «верят ли немцы в победу».

«В последние месяцы, — говорится в статье, — произошло немало событий, которые возбудили этот вопрос в наших сердцах. Если бы мы, фронтовики, стали утверждать, что нам не пришлось отведать горького напитка сомнений, это значило бы скрывать правду. Только очень немногие сердца оказались достаточно сильными, чтобы выдержать давление внешних событий».

Гитлеровский фронтовик не скрывает, что удары, какие получила германская армия, поубавили у нее спеси и самоуверенности. «Мы начали понимать теперь трудности войны, — пишет автор. — Мы слишком хорошо знаем неподкупность судьбы и силу врага и поэтому не можем закрывать глаза на опасность. Теперь мы стали более серьезными и зрелыми, и всякой дешевой фразой нас не убаюкаешь. Мы признаем, конечно, знаменитую фразу, которая гласит, что «мы должны победить». Однако мы требуем, чтобы эта фраза повторялась не потому, что она звучит утешительно. Надо, чтобы она шла из глубины души».

В действительности же, как явствует из дальнейших слов гитлеровца — автора статьи, «из глубины души» идет нечто другое. «Малейший повод, — говорится в статье, — например, случайно сказанное неосторожное слово, какая-нибудь фраза из письма или газетная заметка вызывают у нас внезапное ослабление духа и уныние встает перед нами, как страшное привидение, угрожающее выбить почву из-под наших ног».

ТУРЕЦКИЕ ГАЗЕТЫ ВЫСМЕИВАЮТ ГИТЛЕРОВСКИЕ УТВЕРЖДЕНИЯ О „НЕПРИСТУПНОСТИ" ЕВРОПЕЙСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ

АНКАРА, 9 июля. (ТАСС). Турецкая газета «Анадолу» поместила статью Рюштю Октена, высмеивающего утверждения гитлеровцев о том, будто они превратили оккупированную ими территорию Европы в крепость, неприступную для вторжения. Рюштю Октен пишет, что все разговоры немцев о создании так называемой «европейской крепости» являются трюком гитлеровской пропаганды. Автор утверждает, что невозможно поверить, чтобы немцам удалось укрепить побережье огромного европейского материка. Он подчеркивает, что все европейские народы, находящиеся под гнетом немецких оккупантов, горят нетерпением в ожидании освобождения. Никакие изменения в тоне немецкой пропаганды, пишет автор, не могут изменить ход войны. Пусть немцы говорят, что угодно, восторжествуют факты.

Касаясь того же вопроса, турецкий журналист Шевкет Бельгин пишет в газете «Ени асыр»: «Даже враги союзных стран не отрицают того, что в день высадки десанта союзников в Европе страны оси окажутся в весьма затруднительном положении».

НАСЕЛЕНИЕ ОККУПИРОВАННЫХ РАЙОНОВ НЕ ХОЧЕТ РАБОТАТЬ НА НЕМЦЕВ

СТОКГОЛЬМ, 9 июля. (ТАСС). Гитлеровская газета «Минскер цейтунг» поместила статью, в которой признает, что рабочие совхозов на оккупированных советских территориях всячески уклоняются от работы. Газета описывает положение в одном из совхозов, в котором ныне хозяйничает гитлеровский «сельскохозяйственный руководитель». Газета признает, что раньше это хозяйство процветало, оно имело 1450 га земли, богатое рыбой прудовое хозяйство, лесное хозяйство, достаточное количество пастбищ, тысячные стаи гусей. «Теперь же, — сокрушенно констатирует газета, — в хозяйстве нет ни одной годной к употреблению сельскохозяйственной машины, ни одной курицы, ни одной коровы, скотные дворы пусты; гуси также исчезли; нет и лошадей».

Гитлеровский надсмотрщик в этом хозяйстве, обрисовав в беседе с корреспондентом газеты «Минскер цейтунг» положение хозяйства, жаловался на то, что рабочие в этом совхозе упорно саботируют, «часами болтают», не желая работать. «Горькая улыбка кривит рот сельскохозяйственного руководителя, — пишет газета, — когда он описывает те тревоги и неприятности, которые ему приходится переживать. Он вечно находится под страхом нападения партизан. Он вспоминает, что, когда ему удалось раздобыть 10 лошадей и трактор, чтобы вспахать землю, кто-то намеренно испортил трактор, а лошадей увел».

НОРВЕЖСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ПОМОГАЕТ СОВЕТСКИМ ГРАЖДАНАМ, УГНАННЫМ В ГИТЛЕРОВСКОЕ РАБСТВО

СТОКГОЛЬМ, 9 июня. (ТАСС). Как передает шведско-норвежское пресс-бюро, норвежское население, несмотря на угрозы и репрессии гитлеровских властей, продолжает проявлять симпатии к советским гражданам, насильственно угнанным немцами из оккупированных советских территорий на принудительные работы в Северную Норвегию.

По сообщению шведско-норвежского пресс-бюро, полицейские власти в Гаммерфесте издали распоряжение, в котором они «в последний раз предупреждают население о том, что лица, оказывающие помощь или хотя бы разговаривающие с русскими, будут строго наказываться немецкой полицией».

Затруднения германского транспорта в результате воздушных бомбардировок

ЛОНДОН, 9 июля. (ТАСС). Как сообщает английское министерство информации, в июне английские самолеты успешно атаковали в Германии и оккупированных ею странах около 150 железнодорожных составов. Выведено из строя 120 паровозов. Более или менее серьезные повреждения нанесены большому количеству нефтяных цистерн, сигнальных будок, барж и буксирных пароходов. Особенно успешными были операции английской авиации 13 июня. В течение этого дня самолеты «Мустанг», «Тайфун» и «Спитфайр» атаковали и повредили в Северной Франции свыше 20 паровозов. Во время налета английских бомбардировщиков в ночь на 20 июня на заводы Шнейдер в Ле Крезо был причинен серьезный ущерб паровозостроительному заводу. Значительный ущерб причинен также важным центрам электрифицированных железных дорог. Особенно крупные разрушения были произведены во время налетов английской авиации на Сен-Пьер де-Кор близ Тура (Франция) и на Мюнхен и Штутгарт в Германии.

В результате действий английской авиации работа германского железнодорожного транспорта значительно нарушена.

ЗАБАСТОВКА НА ВОЕННОМ ЗАВОДЕ В ИТАЛИИ

ЛОНДОН, 9 июля. (ТАСС). Цюрихский корреспондент агентства Рейтер сообщает, что, по поступившим из Италии сведениям, на одном из военных заводов в Болоньи (Северная Италия) вспыхнула забастовка. На этом заводе работает много женщин. Бастующие упорно отказываются приступить к работе.

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

ЛОНДОН, 9 июля. (ТАСС). Как указывается в коммюнике штаба об'единенного командования вооруженными силами союзников в юго-западной части Тихого океана, в положении на Соломоновых островах изменений не произошло. Авиация союзников подвергла бомбардировке японские аэродромы и другие об'екты в Кахили и в Вила (Соломоновы острова), в Купанге (о. Тимор) и в ряде других пунктов. В секторе Новая Гвинея крупное соединение штурмовой и бомбардировочной авиации союзников атаковало японские сооружения в районе Саламауа, сбросив на японские об'екты почти 50 тонн фугасных бомб. В районах Бобдуби и Ородуби продолжались столкновения патрулей.

НЬЮ-ЙОРК, 9 июля. (ТАСС). Морское министерство США сообщает, что американские подводные лодки, оперирующие в дальневосточных водах, потопили один крупный транспорт, один транспорт средних размеров, одно крупное, два средних и одно небольшое грузовое судно противника; причинены повреждения небольшой шхуне и четырем грузовым судам средних размеров.

НЬЮ-ЙОРК, 9 июля. (ТАСС). По сообщению штаба американских военно-воздушных сил в Индии, американская бомбардировочная авиация атаковала 7 июля Швебо и еще 8 населенных пунктов в Центральной Бирме. Причинены повреждения подвижному составу, железнодорожному полотну и складам в Швебо. Американская авиация потерь не понесла.

ТОКИО, 9 июля. (ТАСС). Агентство Домей Цусин сообщает, что американские самолеты совершили 7 июля налет на Кантон.

Японская морская авиация атаковала 6 июля австралийскую авиабазу в Брукс-Крике (в 70 км. от порта Дарвин).

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА

По данным китайского командования, в течение последней недели происходили лишь бои местного значения на отдельных участках фронта. В южной части провинции Хубэй несколько дней продолжаются сражения за Оучжикоу, а также в районе Хуажуна (Северная Хунань). В Чжецзяне возобновились бои северо-восточнее Ханчжоу, где японцы начали кампанию против китайских партизан. (ТАСС).

Применение пластмасс для военных нужд в США

НЬЮ-ЙОРК, 9 июля. (ТАСС). Газета «Нью-Йорк таймс» сообщает о расширении производства в США пластмасс и применения их для военных нужд. В прошлом году в США было произведено 270 тыс. тонн искусственных смол (исходный материал для изготовления пластмасс) против 202,5 тыс. тонн в 1941 году. В 1942 году было произведено изделий из пластмасс в денежном выражении вдвое больше против предыдущего года. В настоящее время ряд искусственных смол, применявшихся ранее для гражданских нужд, используется для военного производства. Пластмассы применяются в самолето- и судостроении в качестве заменителей не только дефицитных металлов, но также дерева, стекла и каучука.

По сообщению газеты «Нью-Йорк геральд трибюн», председатель самолетостроительной компании «Кертисс-Райт» Воган заявил, что строятся военно-транспортные самолеты целиком из дерева и пластмассы. Двухмоторные машины, построенные из этих материалов, типа «Караван» успешно прошли летные испытания.

По сведениям газеты «Нью-Йорк таймс», фирма «Фэйрчайлд авиэйшен компани» усовершенствовала процесс производства деталей самолетов из пластмасс. Части самолетов, изготовленные из пластмасс, по словам газеты, обладают более высоким сопротивлением разрыву, чем эти же части из алюминиевых сплавов. Профессор колумбийского университета Чэрч заявил, что благодаря усовершенствованию методов производства пластмасс, эти материалы по прочности не уступают стали.

Как сообщает Бюро военной информации США, на американских кораблях, а также на патрульных бомбардировщиках в настоящее время применяется посуда из усовершенствованных пластмасс. Применение пластмасс для изготовления посуды на военных кораблях США сэкономит в 1943 году много алюминия и нержавеющих сталей.

СТАЧКА В АФИНАХ

ЛОНДОН, 9 июля. (ТАСС). По сообщению лондонского радио, 25 июня в Афинах греческие рабочие об'явили всеобщую стачку в знак протеста против гитлеровских зверств в Греции. В городе произошли столкновения между греческим населением и оккупационными войсками. Вслед за этим произошли демонстрации в ряде других городов Греции.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ХРОНИКА

☐ На верфи в Монреале затонул принадлежавший канадскому правительству ледокол «Леди Грэй», только что переоборудованный для выполнения специальных задач в западной части Атлантического океана.

☐ Радио Виши об'явило, что все французы, не отправленные для отбывания трудовой повинности в Германию, будут привлечены к обязательным работам во Франции, главным образом на тяжелые дорожные и другие работы. Уклоняющиеся от принудительных работ будут ссылаться в специальные лагери на длительные сроки.

☐ Как передает агентство Ассошиэйтед Пресс, фирма «Вестингауз» об'явила об изобретении нового химического состава, повышающего в пять раз долговечность угольных щеток для динамо-машин, устанавливаемых на высотных самолетах.

☐ В болгарском городе Горна-Оряховица возник большой пожар. Сгорели мебельная фабрика и несколько магазинов. Ущерб составляет 4 млн. лев.

СОКРАЩЕНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ ИТАЛЬЯНСКОЙ ФАШИСТСКОЙ ПАРТИИ

ЛОНДОН, 9 июля. (ТАСС). О смятении и разброде в итальянской фашистской партии свидетельствуют массовые выходы из партии, а также исключения из нее за «измену фашистскому долгу», «неверие в победу», пораженческие настроения и т. д. Как передает агентство Рейтер, секретарь итальянской фашистской партии Скорца сообщил, что за последний год число мужчин — членов фашистской партии сократилось на 300 тыс. человек.

Нападение югославских партизан на оккупантов в Аранжеловаце

СТАМБУЛ, 9 июля. (ТАСС). Выходящая в Белграде недичевская газета «Ново време» опубликовала сообщение о том, что отряд югославских партизан совершил ночное нападение на пригороды Аранжеловаца. Под носом у немецких оккупантов и недичевских солдат партизаны захватили 8 предателей, активно помогавших оккупантам, и расстреляли их в лесу недалеко от города.

Для преследования партизан был выслан отряд недичевской полиции и солдат немецкого гарнизона. В районе села Врбица между партизанами с одной стороны и оккупантами и недичевцами — с другой завязался бой, который длился 8 часов. Он закончился тем, что партизаны, нанеся недичевцам и оккупантам чувствительные потери, ушли в горы.

РОСТ АВИАЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА В АНГЛИИ

ЛОНДОН, 9 июля. (ТАСС). Авиационный обозреватель газеты «Санди экспресс» пишет, что даже при самых интенсивных налетах английской бомбардировочной авиации на об'екты противника английские потери составляют только незначительную часть того количества самолетов, которое ежедневно выпускается авиационными заводами Англии. «Проблема восполнения самолетного парка бомбардировочной авиации, — пишет обозреватель, — так же, как и проблема пополнения ее личного состава, уже давно окончательно разрешена». Обозреватель приводит заявление представителя министерства авиационной промышленности о том, что самолеты и авиамоторы производятся в Англии в настоящее время в таком количестве, которого достаточно не только для удовлетворения учебных и оперативных нужд английских военно-воздушных сил, но и для максимального восполнения всех потерь и такого увеличения самолетного парка, которое позволит значительно расширить наступательные операции. Продукция английских авиационных заводов уже превышает продукцию авиационных заводов Германии и Италии, вместе взятых.

Генерал-полковник юстиции В. УЛЬРИХ

О бдительности

(Окончание. Начало на 3 стр.).

может оказаться агент вражеской разведки, который внешне ничем не отличается от наших бойцов. Некоторые военнослужащие считают вполне естественным делиться «новостями» с родственниками, а те в свою очередь начинают передавать эти «новости» друзьям. Особенно опасна подобная болтовня в вагонах железных дорог, в трамваях, на вокзалах, в госпиталях.

Явно преступную беспечность проявляют те командиры, которые, временно отлучаясь из штабного помещения, землянки, оставляют без надлежащего наблюдения служебные документы, в частности, приказы оперативного и иного порядка. Нельзя забывать, что достаточно бывает нескольких минут для того, чтобы агент вражеской разведки ознакомился с секретнейшим документом. Беспечный командир работает на немецкого шпиона.

Некоторые военнослужащие, в том числе члены партии и комсомольцы, поразительно небрежно относятся к фактам утери или пропажи личных воинских документов (удостоверение личности, командировочное удостоверение, красноармейская книжка), партийных, комсомольских билетов. А эти документы, попав в руки агента неприятельской разведки, могут быть использованы для проникновения в то или иное воинское учреждение или воинскую часть на любом участке фронта.

Нельзя пропускать без тщательного расследования ни одного случая пропажи тех или иных военных документов, в особенности из штабов. К сожалению, отдельные командиры, узнав о пропаже или утере какого-либо служебного документа и боясь ответственности, порой не сообщают по команде об этом факте или сообщают с запозданием, давая тем самым возможность противнику использовать этот документ для своих целей. Такие командиры могут оказаться об'ективно виновниками наших неудач на том или ином участке фронта. Между тем, если бы они сообщили во-время о пропаже или утере того или иного документа, особенно оперативного характера, то он был бы аннулирован вышестоящим командованием, задача, поставленная той или иной воинской части, была бы изменена, а противник лишен был бы возможности нанести нам вред. Исключительно большое значение имеет также бдительная охрана штабов и командных пунктов.

Особо необходимо остановиться на поведении бойцов и командиров Красной Армии в районах, освобождаемых от немецко-фашистских захватчиков. Дело в том, что немецкое командование, покидая под натиском наших войск тот или иной населенный пункт, очень часто оставляет в этих пунктах свою агентуру, завербованную еще задолго до занятия этих населенных пунктов нашими частями. Эти агенты имеют задачи — собирать сведения о численности, расположении, передвижении и состоянии частей Красной Армии и распускать всякого рода провокационные слухи.

Имели место случаи, когда такие агенты врага, используя фальшивые или украденные документы, служебные характеристики, рекомендации и т. п., поступали на службу в наши тыловые учреждения, например, в госпитали, органы Военторга, дорожно-строительные организации и т. д. Пользуясь беспечностью начальников и руководителей этих учреждений и организаций, агенты немецко-фашистской разведки входят постепенно в доверие к своим сослуживцам, выпытывают у них те или иные нужные им сведения, снимают копии с отдельных интересных для них документов или делают из них выписки и затем заранее предусмотренным способом переправляют добытые ими материалы и сведения немецкой разведке.

Чаще всего враг завербовывает женщин для такой шпионской и подрывной работы на территории, освобожденной от немецко-фашистских захватчиков. Проникая в наши тыловые учреждения в качестве санитарок, буфетчиц, связисток, машинисток и т. д., многие из разоблаченных шпионок вступали в интимную связь с отдельными командирами и получали таким образом возможность легче собирать шпионские данные.

Вот что сообщила на судебном заседании военного трибунала некая З., которая проживала до января с. г. на территории, временно оккупированной немецко-фашистскими войсками:

«В мае 1942 г. в деревне К. я познакомилась с немецким комендантом Вернер, который говорил по-русски. Потом я вступила с Вернером в интимную связь и он мне подарил золотой медальон. 28 августа 1942 г. ко мне на квартиру пришел Вернер и предложил мне оказывать ему помощь, т. е. составить список коммунистов, советского актива, узнать настроение жителей и все сведения передать ему, за это он мне обещал после войны взять в Германию и создать для меня хорошую жизнь. Я согласилась на это и тут же дала подписку, что обязуюсь выполнять все задания, которые мне будут даны Вернером. С этого времени я начала работать при их комендатуре. В сентябре 1942 г. я составила списки коммунистов на 10 человек и передала Вернеру. 5 января 1943 года Вернер уехал. При от'езде он дал мне задание — к 27 мая 1943 г. узнать расположение частей Красной Армии в деревне К. и других и передать человеку, который назовет пароль, после чего передать сведения. А если никто не придет, то я сама должна со всеми собранными сведениями перейти линию фронта в направлении деревни А. Если же не будет возможности перейти линию фронта, то я должна остаться на территории, занятой Красной Армией, продолжать собирать необходимые сведения и, если необходимо, вступать в интимную связь с отдельными командирами Красной Армии.

Вскоре деревню К. заняли части Красной Армии. Тут же вечером я узнала, что здесь расположены штаб, санбат, особый отдел, госпиталь и военный трибунал Н-ской воинской части. В деревне И. я установила передвижение автомашин. Все сведения я собрала из разговоров военных между собой, но знакома еще ни с кем не была. В деревне К. я разговаривала с одной военной девушкой о работе, и она мне посоветовала обратиться в штаб. Когда я вошла в штаб, то на столе лежал конверт с надписью командиру Н-ской воинской части, таким образом я установила, что в селе К. стоит Н-ская воинская часть. Потом я ходила в деревню М., где познакомилась с майором Ш., которого просила устроить меня на работу. Он мне обещал и оставил меня у себя, и я вступила с ним в интимную связь. После 27 мая я собиралась перейти через линию фронта к немцам со всеми собранными сведениями».

Некоторые не в меру наивные военнослужащие, недавно призванные в Красную Армию, думают, что немецко-фашистский шпион может быть очень быстро разоблачен потому, что он якобы не знаком с советскими условиями жизни, что он одевается не так, как советские граждане, что он не знаком с советской терминологией и т. п. Этим простодушным или, вернее, невежественным людям необходимо раз и навсегда запомнить, что немецкая разведка имеет многолетний опыт, что она подбирает для своей агентуры таких людей, которые ничем внешне не отличаются от советских граждан, что она, наконец, может использовать любой фальшивый документ, который внешне (бумага, шрифт и даже подпись) ничем не отличается от настоящих.

Немецкие разведывательные органы начали свою вражескую деятельность против Советского Союза за много лет до войны. В ходе войны они напрягают все усилия, чтобы опутать наших людей целой сетью шпионов, диверсантов, провокаторов.

Ныне, когда на отдельных участках фронта возобновились упорные и ожесточенные бои, немецкие разведывательные органы, вне сомнения, усилят свою работу по собиранию сведений о передвижении наших войск, о боевой готовности отдельных частей, о состоянии и проходимости шоссейных дорог, мостов, об оперативных планах и предположениях нашего командования.

Учитывая всё это, каждый боец, каждый командир и политработник Красной Армии как на фронте, так и в тылу обязан повседневно проявлять максимум бдительности, настороженности, помня, что всякая неосторожно сказанная фраза, всякий документ, забытый хотя бы на несколько минут в штабном помещении, всякий утерянный документ, неосторожный разговор по телефону могут принести противнику большую пользу, причинить нам большой ущерб. Долг каждого воина Красной Армии — решительно бороться с болтунами, всегда и везде хранить в должном порядке всякого рода служебные документы, особенно секретные. Каждый боец, командир и политработник во всей своей работе должен проявлять максимум бдительности как в служебной обстановке, так и в личном быту, помня, что немецкая разведка всюду может иметь свои уши.

Нет и не может быть никакого снисхождения к разгильдяям, которые не умеют хранить секретные документы, не умеют хранить военную тайну.

Все военнослужащие Красной Армии всегда и везде должны помнить и выполнять то, что от них требует военная присяга: «Строго хранить военную и государственную тайну!».

ИЗВЕЩЕНИЕ

В воскресенье, 11 июля, в Доме ученых состоится 2-й антифашистский митинг ученых.

Начало митинга в 15 часов.

Митинг будет транслироваться по радио.

Антифашистский комитет советских ученых.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6. Малая Дмитровка, 16. Телефоны: коммутатор К-4-00-70 до 74, для справок — К-4-42-12. ИЗДАТЕЛЬСТВА — К-4-00-70, доб. 76. Бюро жалоб подписной конторы — К-4-00-70 доб 31.

Г 113160.

Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.